

РЕГИНА МАЗУР

Буду
ЗЛОДЕЙКОЙ

Регина Мазур

Буду злодейкой

Серия «Как злодейке остаться в живых»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70239229

Буду злодейкой: АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-158515-0

Аннотация

Я умерла и попала в мир любовного романа, о котором мне недавно рассказывала подруга. Ей повезло стать главной героиней, а я вынуждена играть роль злодейки, которую ждет бесславный конец. Я верила, что знаю, как избежать этой участи, пока однажды меня не прокляли. Спасти меня сможет только смерть главного героя. И я готова пойти на это, стать настоящей злодейкой!

Вот только как убить того, в кого я, кажется, влюбилась...

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	56
Глава 7	66
Глава 8	77
Глава 9	87
Глава 10	97
Глава 11	107
Глава 12	120
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Регина Мазур

Буду злодейкой

* * *

Copyright © Регина Мазур, 2023

© Анфилова В., иллюстрация на обложку

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Часть 1

Пролог

Что-то выбило Адара из сна, но он пока так и не понял, что именно. Вроде ничего не изменилось с того момента, как он провалился в сон. Темнота ночи по-прежнему окутывала комнату. Тусклый свет рождающегося полумесяца едва пробивался сквозь неплотно задернутые шторы. Мягкая постель, теплое одеяло, свежие простыни... А главное – моло-

дое и стройное тело прекрасной девушки под боком, той самой, что всегда ему нравилась, той, которую он всегда желал, хоть и боялся себе в этом признаться.

Валери. Теперь она здесь, с ним, тихонько посапывает во сне. Такая милая, такая невинная сейчас...

Адар открыто любовался ее красивыми чертами лица. Хотелось прикоснуться к белой, нежной коже, провести кончиками пальцев по высоким скулам, убирая за уши пряди черных волос, спуститься ниже к острому подбородку, очертить розовые, чувственные губы. Но он опасался разбудить ее, поэтому лишь неподвижно смотрел...

Пока внезапно длинные ресницы девушки не шевельнулись и ее глаза не открылись, уставившись прямо на него. Отчего-то это заставило Адара вздрогнуть. Он не ожидал, что Валери тоже не спит этой тихой ночью. Причем сна не было ни в одном глазу, будто она все это время только притворялась спящей. Девушка смотрела на него как-то холодно, с некой решимостью во взгляде. А миг спустя она уже сидела над ним, нагая и совершенная в своей невозмутимости, абсолютно не стесняясь жадного, пристального взгляда Адара, открыто блуждающего по ее прекрасному телу.

Тот хотел было тоже подняться, обнять ее, спросить, в чем дело, а возможно, даже продолжить начатое еще несколько часов назад... но внезапно понял, что не может двинуться. Только теперь Адар заметил, что губы Валери шевелились, беззвучно проговаривая какое-то заклинание. И, кажется,

можно было не гадать, какое именно, потому что эффект налицо. Заклятие обездвиживания. Тонкая рука девушки юркнула под подушку и достала оттуда длинный стальной кинжал с ребристыми краями, а затем занесла его над Адаром. Белый свет полумесяца коротко блеснул на лезвии, и оно устремилось прямо к сердцу мужчины...

Адар вскочил на постели в холодном поту и тут же принялся судорожно ощупывать себя. Грудь цела, крови нет, сердце бьется как сумасшедшее. Но главное, что вообще бьется! Он с трудом очнулся от этого кошмара. Настолько реалистичным тот казался! И какое же счастье, что это оказался всего лишь сон.

Хотя, может, и не всего лишь... Кто знает, вдруг этот сон был своего рода предупреждением об опасности от высших сил? В вещие сны Адар не верил, но не зря же говорят, что именно через них бог и общается с верующими.

Нет, все-таки хорошо, что свадьба с Валери так и не состоялась! Слишком долго Адар сомневался, жалел о том, что столь прекрасной девушке не суждено стать его женой. Выходит, он с самого начала ошибался. Если она способна на такое злодеяние, как можно доверить ей руку и сердце? Как можно без оглядки принять ее в свою семью? И ладно бы только Адар пострадал от своей любви. Но ведь у него еще и младшая сестренка имеется, чьей безопасностью он очень дорожит.

Все, решено! С Валери покончено раз и навсегда! Больше

он не станет вспоминать о ней, как и сомневаться в принятых решениях! У него теперь новая невеста, не менее прекрасная, идеальная во всем.

Вот только почему при мысли об этом становится так тяжело на сердце?..

Глава 1

– Вряд ли ее оставили в живых после такого! – цинично хмыкнула я, вглядываясь в дорожные указатели сквозь застилаемое потоками ливня лобовое стекло автомобиля.

Мы с Машей, моей подругой, возвращались с загородной базы отдыха, где проходило празднование дня рождения одного из наших знакомых. Вообще, если бы не соседка, сообщившая по телефону, что мой кот Марсик, которого я оставила на ее попечение, вероятно, чем-то отравился, мы остались бы там до завтрашнего вечера. А теперь приходится среди ночи под дождем тащиться обратно в город. Благо я даже выпить не успела – едва за стол сели, как все это произошло.

Плохое освещение, опасная дорога, да еще и переживания о коте сильно напрягали. К счастью, Маша решила поддержать – составила мне компанию и даже пыталась теперь отвлечь пересказом очередного любовного романа, коими зачитывалась пачками.

– Ну еще бы! – подтвердила подруга. – Сон действительно оказался вещим. Адар, хоть и не до конца верил в него, все же успел заранее подготовиться, когда понял, что Валери попытается его убить. А зная все заблаговременно – перехитрить злодейку становится нетрудно.

– Угу, – рассеянно кивнула я, стараясь не отвлекаться от

дороги. Не хотелось бы пропустить нужный поворот, который вот-вот уже должен появиться... Вот черт, надо было навигатор включить! Хотя скоростная трасса радовала гладким асфальтом и почти не петляла, развилки тоже было немного, однако в такую темень и пропустить немудрено.

– Так ты что, даже не хочешь узнать, зачем этой злодейке понадобилось убивать своего бывшего? – не отставала от меня Маша, заметив, что я снова нахмурилась и начала, по ее мнению, погружаться в состояние тревоги.

Я шумно вздохнула, раздраженная несколько несвоевременным вмешательством, но послушно поинтересовалась:

– Ну и зачем?

– Потому что не хотела отдавать его в руки соперницы! – фыркнула подруга. – По крайней мере, так считала Мари.

– Ага, – с умным видом кивнула я. Но пришлось уточнить. – А Мари – это у нас кто?

– Ну ты чего?! – возмутилась подруга. – Мари – это главная героиня и новая невеста Адама, конечно же! Ты вообще меня слушала?

Нет, не слушала. Я тут как бы занята немного...

Вслух я, правда, этого не сказала, а то Машка бы точно обиделась. Она к своим любимым книжкам со всей душой, не то что я. Даже удивительно, как вообще умудрялась такие детали сюжета запоминать! Эти бульварные романчики, они же все как под копирку списаны: неземного обаяния главный герой, очаровательная в своей наивности героиня, свадьба,

дети и любовь до гроба. В общем, скука смертная!

Но Машке нравится, и это главное. А я могу потерпеть не особенно интересную тему... Так, главное, только нужный поворот не пропустить, а то потом еще разворачиваться придется.

Дворники усиленно работали, мельтеша перед глазами и смахивая со стекла непрекращающиеся потоки воды. Фонари по обочинам почему-то горели через раз. И куда вообще, скажите на милость, смотрят дорожники?! Ко всему прочему мокрый асфальт затруднял движение, машины впереди ползли еле-еле. Как бы ни хотелось, но обгонять их сейчас я вряд ли бы осмелилась.

– А знаешь, что самое удивительное в этой книге? – продолжала без устали щебетать подруга.

– И что же? – на автомате спросила я.

– Имена героинь!

– А что с ними не так? – не поняла я. – Вполне стандартные для такого типа романов. Как и положено, на французский манер.

– Да они же на наши похожи! – воскликнула подруга. – Разве ты не заметила? Мари и Валери. И мы с тобой – Маша и Лера. Ну не здорово? Такое интересное совпадение!

Ну-ну... Главное, что судьбы наши не похожи на судьбы этих героинь. Не хотелось бы мне случайно умереть от рук бывшего жениха! Хотя у меня его и нет. Ни бывшего, ни настоящего. Лишь кот да подруга. Родственники и те разбре-

лись по разным городам. Даже им теперь не до меня.

– А еще мне показалось, что характеры у них тоже напоминают наши, – продолжала Маша. – Валери вся такая спокойная и рассудительная, прямо как ты. Отличница и карьеристка, всегда следует правилам. А Мари – светлая, беззаботная хохотушка. Думаю, именно поэтому она и приглянулась Адару. Он тоже вечно хмурый ходил и все чем-то недовольный. Да и неудивительно, проблем-то у него выше крыши было! То одно, то другое свалится. С Валери они бы стали очень скучной парой. А вот Мари всегда могла его приободрить, поднять настроение, отвлечь от тревог и забот. Он словно преображался рядом с ней.

Слова подружки почему-то неприятно задели, но я не стала придавать этому значения. В конце концов, речь все же не обо мне, а о выдуманном персонаже.

– Да и вообще, судя по описанию их внешности, они тоже как-то удивительно сильно смахивают на нас с тобой. Валери – тоже синеглазая брюнетка, а Мари – сероглазая блондинка.

– И все? – усмехнулась я. – Лишь по цвету волос и глаз ты сделала вывод, что мы похожи?

– Ну я не виновата, что там практически больше и не было описаний, – развела она руками. – Но во время чтения я все равно невольно представляла на их месте нас с тобой. Зато Адара там описывают во всех подробностях! Он такой, знаешь, высокий, мускулистый, в хорошей форме... – мечтательно протянула Маша. – Воин же все-таки! Должен мно-

го тренироваться. У него длинные рыжие волосы и янтарные глаза. И взгляд еще хищный такой, будто раздевает тебя глазами!

Я чуть не поперхнулась от такого описания. И с воображением ли у меня что-то не так или просто в жизни не все в порядке – а в голове тут же вырисовался жуткий перекачанный и лохматый уродец, да еще и почему-то с глазами моего кота. Вот у кого действительно хищный взгляд, когда на кухонном столе осталась не припрятанная вовремя колбаса!

Мой бедный Марсик... Как же он там сейчас? Надеюсь, соседка додумалась сделать ему промывание желудка или хотя бы вовремя вызвала ветеринаров. Она ведь знает, что все расходы я обязательно возмещу.

Маша рассказывала что-то еще, кажется, описывала вымышленный мир из романа, но я была так погружена в свои мысли, что почти не слышала ее. Да и неинтересно все это было. Какой смысл забивать голову информацией, которая мало того что никогда не пригодится, так еще и очень скоро заменится новой, когда подруга примется за очередную книгу? А потому я просто вела машину, время от времени кивая и показывая тем самым, что внимательно слушаю. Да так увлеклась этим делом, что, когда наконец показался нужный указатель, я не сразу его заметила и свернула так резко, что на мокрой дороге пролетела мимо нужной полосы.

Машкина болтовня внезапно прервалась испуганным воплем и сигналом гудка. А после нас осветили фары встреч-

ного автомобиля, которые до этого отчего-то не горели. Кто вообще по такой погоде ездит с выключенными фарами?! От неожиданности я резко вывернула руль, пытаюсь избежать столкновения, но мне это не удалось. Визг шин, резкий грохот, а затем мощный удар, который, казалось, выбил из меня всю душу. Перед тем, как я потеряла сознание, в голове промелькнула лишь мысль о том, что, к сожалению, я не успею позаботиться о своем коте. И он, бедняга, останется на этом свете совсем один...

Глава 2

Я очнулась на прохладной земле. Надо мной возвышалась зеленая трава. В воздухе пахло сыростью, а в небе светило яркое солнце... И находилось оно уже как-то слишком высоко – по-видимому, близился полдень. Ох, это сколько же я тут пролежала?.. Почти половину суток? Или даже больше. Торопливо поднялась, преодолевая головокружение, и лишь теперь заметила неладное, что меня едва ли вновь не свалило с ног.

Знакомой асфальтированной трассы нигде поблизости не наблюдалось, как и моей машины. Вместо нее лежала перевернутая карета, скатившаяся с пыльной грунтовой дороги. Да и сама я выглядела странно. На мне было пышное бежевое платье со множеством рюшей и оборок, с интересными узорами и кружевными вставками на груди. Причем материал явно был высокого качества – определенно не сатин какой-нибудь и не гипюр, а натуральный шелк и кружево ручной работы. Дорогое. Хоть и пыльное немного.

Ну надо же! Это что за маскарад? Что-то не припоминаю, чтобы мы на праздник собирались наряжаться. И куда подевалась Маша?

– О, Лер, ты уже очнулась? Слава богу! – воскликнула подруга у меня за спиной, будто почувствовав, что я о ней вспомнила.

Однако обернуться я не успела – мои веки внезапно накрыли ее холодные ладони. От неожиданности я дернулась и попыталась сбросить их с себя, но меня остановили.

– Тише, не дергайся! – шепнула мне на ухо Маша. Правда, голос ее звучал как-то странно... Подозрительно знакомо и незнакомо одновременно. – Я тебя отпущу, если пообещаешь, что не будешь сильно ругаться и переживать. Хорошо?

Что за странная просьба? В такой ситуации это выглядит более чем подозрительно. Конечно, я не послушалась и тут же принялась вырываться с возмущенным криком:

– Да что происходит, в конце концов?! Что это за дурацкие шутки?!

Подруга досадливо цокнула языком, но не стала упорствовать.

– Ладно-ладно, отпускаю. Ты только не пугайся, хорошо? Все не так страшно, как может показаться.

Вопреки собственным заверениям, Маша и сама, похоже, сильно волновалась. Голос ее дрожал, хоть она и пыталась храбриться, скрывая это за своей обычной улыбкой и оптимистичным тоном. Подруга убрала руки с моего лица, и меня тут же ослепило яркое солнце. Но я не стала дожидаться, пока глаза привыкнут, и обернулась.

Передо мной стояла... я. То же лицо, та же фигура – абсолютная копия. Разве что немного моложе на вид – лет семнадцать-восемнадцать вместо моих двадцати двух. Да к тому же одета в длинное платье старомодного фасона, удивитель-

но роскошное – я такие не носила, но, стоило признать, выглядела в нем неотразимо. И лишь по выражению лица можно было понять, что это вовсе не я.

– Маша?

– Ага, – с кривой улыбкой подтвердила она, но в глазах ее затаилась странная печаль, причину которой я понять не могла. – Хотя, глядя на тебя, я уже не уверена, кто из нас кто.

Я поначалу не поняла, что она имела в виду, но потом догадалась внимательнее себя осмотреть. Ростом я стала чуть ниже. Цвет платья непривычный и совсем мне не идет. Но вот Машке – настоящей – очень даже! Внезапно меня осенило, и я принялась себя ощупывать: лицо, руки, уши – все чужое! Даже кожа не такая бледная, как у меня, а скорее персикового оттенка. И локоны, выбившиеся из высокой прически, очень светлые...

– Мы поменялись телами? Но почему? Что вообще произошло? И главное, где мы?

Маша тяжело вздохнула и обвела рукой окружающие нас просторы.

– Если из очевидного, то где-то в поле. Судя по всему, мы по какой-то причине съехали с дороги, и наша карета перевернулась, а все кони, как и кучер, сбегали в неизвестном направлении. Если, конечно, они вообще были.

Звучит абсурдно, однако, похоже, так и есть. Непонятно только, как карета может передвигаться без лошадей, но, кроме нас двоих, вокруг действительно никого. Зеленая

трава, бесконечная равнина, голубое небо и пустая дорога. Только вдалеке с одной стороны виднелись верхушки деревьев и кусочек темного леса, а с другой – размытые очертания гор.

– А из неочевидного?

Маша немного помедлила с ответом, словно боялась, что ее догадки могут меня шокировать. Но разве может быть что-то невероятнее того, что мы поменялись телами и застряли непонятно где, неизвестно как здесь оказавшись?

– А из неочевидного... – медленно повторила она и нерешительно начала. – Пока ты приходила в себя, я успела осмотреть и нас с тобой, и карету...

– Ну же, не томи!

– Помнишь книгу, про которую я тебе недавно рассказывала? В машине.

– Ох, ну это-то здесь при чем? – я раздраженно закатила глаза. – Опять ты со своими...

– Мне кажется, мы внутри книги! – огорошила она меня.

– Что?!

– Мы в книге, понимаешь? – нервно махнула руками Маша. Она выглядела возбужденной и раздосадованной одновременно. Как будто не могла определиться, рада она такому обстоятельству или нет. – На месте персонажей этой книги! И ты, судя по всему, Мари, главная героиня романа. А я...

– Валери, – вспомнила я. – Главная злодейка.

Маша кивнула, но выглядела при этом совсем подавлен-

ной. Лишь теперь я поняла, чем так расстроена подруга. Оказаться на месте персонажа, которого в конце по сюжету неминуемо ждет смерть... Да уж, не лучшая перспектива...

– Но с чего ты вообще это взяла? – спросила я. – Это же бред! Разве так бывает?

– А разве бывает так, что люди сами собой телами меняются? – задала она встречный вопрос.

Что ж, резонно. Однако бредом от этого все происходящее казаться не переставало. Будто бы мы умерли и...

А ведь точно! Мы умерли! Разбились на машине и попали сюда, получается? В мир книги? Если, конечно, Маша ничего не напутала. Или же это все просто мой персональный предсмертный бред, и мы сейчас лежим где-нибудь в больнице, подключенные к специальным аппаратам, на грани жизни и смерти...

– Ты уверена, что мы в книге? – спросила я.

– Абсолютно! Вот, смотри, что я нашла.

Она подошла к карете и достала из вывалившихся наружу вещей небольшую деревянную шкатулку, а затем протянула ее мне. Внутри оказалась стопка писем. Все они были написаны от руки, точнее, судя по разному почерку, от рук разных авторов. На некоторых даже оставались красные сургучные печати с различным оттиском. Но все их объединяло то, что они были адресованы на одно имя. На имя Валери Корал.

Поймав мой вопросительный взгляд, Маша кивнула.

– Валери Корал – наследница клана Заклинателей Огня. И это... теперь, выходит, я, – упавшим голосом произнесла она.

Ага, та самая злодейка. Интересно, а «заклинатели огня» значат именно то, что я подумала, или это просто так, для красоты? Кажется, Маша упоминала, что тут есть магия.

Может, это розыгрыш? Все эти письма легко можно написать самому. Кто-то придумал шутку, чтобы нас разыграть, заставить поверить, что мы очутились в мире книги. В конце концов, разве сложно нарядить двух девушек в вычурные платья позапрошлого века, вывезти в поле и предоставить в качестве декораций карету и стопку писем?

Мысль показалась мне дельной, и я успокоилась. Но ненадолго... Мы ведь разбились. Это точно. Если даже не на смерть, то должны быть сейчас ужасно искалечены. Такие аварии не проходят без потерь – человеческих жизней или конечностей. А смена тел! Не мог же кто-то специально такое устроить? Ничего не понимаю...

– Допустим, ты теперь действительно Валери Корал. А я тогда кто?

– Тебя зовут Мари де Золер. Ты из клана Служителей Солнца. Жрица.

Ну вот, приплыли! Жрецы, заклинатели... А еще кто здесь водится? Призраки и зомби?

– Ла-а-адно, – протянула я. – Ты же еще не успела забыть сюжет? Что там было вообще? Что мы должны делать?

Маша покачала головой.

– Я не знаю. Этого не было в книге. Подозреваю, что данные события происходят до основного сюжета. Там упоминалось, что Мари и Валери были лучшими подругами когда-то в прошлом. И даже приехали вместе в академию магии на учебу. Но в начале книги они уже в ссоре и не общаются. Зато учеба идет полным ходом.

Значит, вероятно, именно на этом отрезке сюжета между ними произошло что-то серьезное. Что-то, о чем мы не знаем. Или же...

Я посмотрела на подругу, которая в этот момент с особым вниманием оглядывалась по сторонам, словно намеренно избегая встречаться со мной глазами. Да и было бы на что смотреть! С момента моего пробуждения вокруг не изменилось ровным счетом ничего. Появилось нехорошее предчувствие. Неужели она мне чего-то недоговаривает? Наверняка ей известно гораздо больше, нежели она пытается мне доказать. И кто знает, чем она тут занималась, пока я находилась в беспамятстве?

– О, вот он! – тихо, словно самой себе, сказала Маша. Но я прекрасно расслышала и проследила за ее взглядом. Она кого-то ждала?

Внезапно из леса показался еще один экипаж. По мере приближения становилось отчетливо видно, что ехал он сам по себе, без лошадей, пускающих пыль копытами. Однако еще более поразительным был кучер, все-таки сидящий спе-

реди на козлах. Он держал обе руки на весу перед собой, будто хватался за руль. Вот только никакого руля, конечно же, не было, а кисти его рук обвивал непонятный белесый туман.

– Это что, магия? – не сдержала я удивления. Видя такое, действительно немудрено поверить, что находишься в другом мире.

– Да, один из видов, – подтвердила Маша. – В этом мире распространена магия огня и солнечного света. Разные маги могут применять ее абсолютно разными способами, но возможности у всех ограничены. Вот этот кучер, к примеру, способен передвигать предметы с помощью света. Честно говоря, я не очень понимаю, как это работает. Но, думаю, в академии нас должны научить.

Невероятно! Я зачарованно наблюдала за приближением кареты, не сводя взгляда со сгустка светящегося тумана в руках мага-кучера. Неужели меня тоже научат такому? Тогда я вполне не против скорее попасть в эту загадочную академию.

Наконец карета остановилась прямо перед нами, и из ее окна высунулся щеголеватый молодой человек с тщательно уложенными каштановыми кудрями.

– Доброго дня, дамы! – с плохо скрываемым ехидством поприветствовал нас он. – Вижу, вы попали в беду. Ах, какая жалость! Полагаю, вы тоже направлялись в академию?

– Все верно, господин, – ровно и с достоинством отозвалась Маша. Похоже, она действительно воспринимала про-

исходящее всерьез и уже начала вживаться в роль. – Не можете ли туда добраться? Раз уж нам все равно по пути.

– Разумеется, как истинный джентльмен, я с радостью готов предложить вам свою помощь. Но, боюсь, мой экипаж не рассчитан на такую большую компанию.

Брешет, ей-богу! У него в карете еще полно места! Через открытое окно прекрасно видно роскошное и свободное пространство внутри. Да там десяток человек поместится, не иначе!

Незнакомец заметил мое недоумение и скорчил преувеличенно скорбную мину.

– Видите ли, к сожалению, мой слуга – далеко не самый сильный маг света. Уж точно не сравнится со святейшей госпожой де Золер. Боюсь, ему нелегко будет сдвинуть повозку с таким количеством людей. Разве что вы пожелаете ему помочь, госпожа.

Смотрел он при этом на меня, да с таким превосходством, что я мгновенно осознала сразу две неприятные вещи. Во-первых, Маша была права. Меня и правда теперь зовут Мари де Золер, и по сюжету я действительно являюсь жрицей света – что бы это ни значило, – а потому должна уметь передвигать предметы так же ловко, как этот кучер. А скорее, даже ловчее. Во-вторых, этот заносчивый вихрастый мажор явно что-то имеет против Мари, если замыслил так мелочно отыграться на мне сейчас. Ну и какая, скажите мне, выгода в том, чтобы быть главной героиней, если это все равно не

добавляет ни капельки везения?

– Вы что же, господин, предлагаете моей подруге, наследнице благородной семьи де Золер, исполнять роль кучера, глотая пыль на козлах? – заступилась за меня Маша.

– Признаю свое упущение и искренне раскаиваюсь в том, что не сумел заранее предвидеть подобную ситуацию, когда выезжал из дома, – с издевкой произнес он. – Однако, если вы сможете предложить иной выход, я с радостью его поддержу.

Ну надо же! Сама невинность! Раскаивается он, конечно! Мы с Машей переглянулись, и ее глаза горели тем же праведным гневом, что и мои. Кем бы ни являлся этот наглый прохиндей, ей он тоже был не по душе. Она отозвала меня в сторону и шепотом поделилась:

– Я, кажется, поняла, кто он такой. Это Кай Дескер, бывший жених Мари. Он наследник довольно влиятельного рода, но все же не такого влиятельного, как твой или мой, так что не воспринимай его всерьез.

– Бывший жених, значит... – задумчиво протянула я. – А ему явно не по нраву то, что его бросили ради другого мужчины.

– Ну вообще-то, Мари не сама его бросила. За нее решали родители. Кто же ему виноват, что он не способен примириться с фактами и продолжает лелеять свою якобы уязвленную гордость?

– Так, может, он все еще влюблен? – предположила я.

Маша фыркнула.

– Не смей меня! По сюжету он часто вмешивается в дела главной героини, но на серьезные поступки не способен. Вот как сейчас! Только посмотри на него! Он, скорее, мелкая незначительная помеха, хоть и очень неприятная. Как заноза. Разве такой человек способен на сильные чувства?

Любой способен. И с характером человека это никак не связано.

Я не стала озвучивать очевидные вещи. Подруга явно была слишком предвзята по отношению к этому парню. Так же, как любая верная фанатка безоглядно любит одного героя, оправдывая любой его поступок, и бездумно ненавидит другого, кто, по ее мнению, мешает сюжету сложиться в идеальную картинку.

– Ну здорово! – саркастично заключила я. – А мне что теперь делать с этой «помехой»? Я ведь не знаю, как пользоваться магией.

Маша, которая явно лучше меня разбиралась в происходящем и была хорошо знакома с этим миром, задумалась над решением проблемы. Наконец она повернулась к Каю.

– Вы же понимаете, господин, что сравнивать вашего слугу с моей подругой мало того что неприлично, так еще и попросту нерационально. У них разные весовые категории... по части магии, конечно.

Кай приподнял бровь, с изумлением слушая бред, который несла Маша. Но, как ни странно, перебивать не спешил.

– Мари – жрица бога единого нашего Солнечного, – патетично, хоть и весьма неуклюже, продолжала подруга. – Она, можно сказать, гигант по части манипулирования энергией света. А твой слуга на ее фоне – лишь букашка.

– Так в чем проблема тогда? – искренне недоумевал парень. От такого напора он даже как-то всю спесь растерял и перешел на «ты». – Если она такой «гигант», значит, может одним щелчком пальцев сдвинуть эту карету, не напрягаясь. Ну и ради бога! Как ты сказала, единого нашего Солнечного!

Маша скрипнула зубами. Хотя, чего именно она пыталась добиться своими словами, я так и не поняла. Разжечь конфликт еще сильнее? Но для чего?

– Послушай, Кай, – привлекла я его внимание.

Парень дернулся, явно не готовый к такому фамильярному отношению. Однако он первым это начал, поэтому возражать не стал.

– Мы очень устали, – продолжила я и принялась сочинять на ходу. – У нас только что случилась авария, а наш кучер, он... он пытался нас убить!

– Что?! Вы целы?

Мое шокирующее заявление, как и задумывалось, произвело на Кая впечатление. На лице его был заметен испуг, причем не за себя, а за Мари. Вот так и называй после этого человека пустой помехой. Видно же, что он далеко не равнодушен.

В любом случае, относительно кучера я была уверена, что

его не было и в помине. Иначе куда бы он делся? Вокруг поля да бескрайние просторы, все видно далеко вперед на километры. Он просто не успел бы сбежать. Да и зачем ему это? Я по-прежнему не понимаю всего сюжета и не могу быть уверена ни в чем, но подол бежевого платья Мари был настолько пыльным, что такое предположение показалось наиболее логичным. Главная героиня сама управляла своей каретой и везла в академию свою подругу. Вот только, если она вся такая богатая и знаменитая, зачем ей это было делать самостоятельно? Неужто они сбежали из дома?

– Да, спасибо, Кай, мы в порядке. Милостью бога... э-э-э... – я мельком глянула на Машу и повторила за ней, – единого нашего Солнечного мы с подругой остались целы и невредимы. Но, поверь, сил на то, чтобы спастись, у нас ушло немало.

– Да-да, понимаю, – задумчиво закивал парень. – Хорошо, садитесь обе в карету. Думаю, у моего слуги все-таки хватит сил доставить в академию нас всех. В крайнем случае остановимся где-нибудь по пути на отдых.

Ну вот! Стоило ему перестать выпендриваться, как сразу стал приятным человеком! Я радостно поблагодарила его и повернулась к подруге, ожидая, что и она будет довольна сложившейся ситуацией. Однако та глядела хмуро, будто итог переговоров ее разочаровал и ждала она совсем не этого.

Заметив мой взгляд, она тут же улыбнулась – так же светло и искренне, как всегда, – и первой залезла в карету. Однако

почему-то у меня от этой улыбки мороз по коже пробежал. То, что казалось естественным на ее родном живом и выразительном лице, на моем, обыкновенно серьезном и задумчивом, не привыкшем к смеху и улыбкам, выглядело жуткой чужеродной маской. Контраст налицо – радости и тепла в этой улыбке не оказалось ни грамма.

Забираясь за ней следом, я невольно задумалась: а сколько искренности в наших с ней отношениях было на самом деле?

Глава 3

Ехали мы медленно и с частыми остановками – похоже, Кай лишь частично врал, когда говорил, что его кучер довольно слаб магически и вряд ли в состоянии быстро и легко перевезти нас всех. Глядя на мучения кучера, мне захотелось хоть как-нибудь помочь ему в нелегком деле, но я совершенно не представляла, что должна для этого делать. Спрашивать Машу в присутствии Кая неудобно – это выглядело бы крайне подозрительно со стороны. Да и вообще, та вела себя на удивление тихо, хотя обычно только и делала, что болтала без умолку в любой ситуации, превращая обычный разговор в собственный монолог. Сегодня же она выглядела непривычно хмурой и задумчивой. Пытается вжиться в роль? Или действительно излишне обеспокоена происходящим? Наверняка для нее оказаться в теле злодейки стало чересчур удручающим событием.

Мне это было сложно понять. Возможно, потому что я недостаточно хорошо знакома с сюжетом романа и не в полной мере осознаю все опасности. Однако Машка мне всегда казалась неисправимой оптимисткой. В любой, даже самой неприятной, ситуации она умела находить что-то хорошее и умудрялась еще при этом заряжать позитивом окружающих. Даже находясь в одиночестве, никогда не позволяла себе унывать. По крайней мере, именно такой я всегда ее счи-

тала – ярким лучиком света.

Может, это мое тело действует на нее подобным образом? Тогда выходит странным, что в себе я никаких особенных изменений не заметила...

Кай тоже всю дорогу молчал, будто воды в рот набрал, и старательно пялился в окно, ни разу не повернув головы в мою сторону. До сих пор обижен на главную героиню? Похоже на то...

До первого поселения мы добрались только к вечеру. Здесь проезжая часть уже превращалась в некое подобие нормальной мощеной дороги, а путь стали освещать нечастые фонари. Местные жители приглашали нас посетить единственную здесь таверну, отдохнуть и подкрепиться, а то и вовсе на ночь остаться. Но мы решили не задерживаться.

Кучер заверил нас, что все еще в силах вести экипаж, хотя внешне имел вид выжатого лимона. Я пыталась настаивать на отдыхе, но Кай категорически отказался. И вскоре стало ясно, почему.

Дорога уходила все выше в гору, и, хотя она казалась ровной и надежной, путь по серпантину над пропастью был опасным. Преодолевать такой отрезок ночью стало бы самоубийством. А утром – поздно.

– Сегодня последний день сбора учащихся, – как бы между прочим объяснила Маша. – В полночь главные ворота академии будут уже закрыты и больше никого не пропустят. Или ты хочешь сказать, что мы зря проделали весь этот путь?

Я молча покачала головой, продолжая сильно нервничать. А сама подумала, что лучше уж не попасть в академию, чем рухнуть с обрыва только лишь потому, что кучер может не выдержать перенапряжения. Снова пережить аварию мне не просто не хотелось – было панически страшно. Вновь на меня нашло это ощущение, что все выходит из-под контроля, что гибель неминуема, что я ни на что не способна повлиять. Голова закружилась, в глазах замелькали вспышки, напоминающие огни фар встречной машины...

– Остановите! – закричала я и начала колотить по стенке кареты, в надежде достучаться до кучера. – Остановите сейчас же! Стоп!!!

Карета резко дернулась и тут же замерла на месте. Я открыла дверцу и, путаясь в длинных юбках, практически мешком вывалилась наружу. Мне срочно требовался свежий воздух. Просто жизненно необходимо!

На улице стремительно темнело. Казалось, всего пару минут назад солнце светило гораздо ярче. Все слышнее становились трещание сверчков и кваканье лягушек. Как ни странно, эти монотонные звуки помогли мне постепенно вернуть душевный покой. Сделав несколько шагов прочь от экипажа, я принялась глубоко дышать, пытаюсь унять столь неожиданно накатившую волну паники. Я, конечно, слышала истории, где водители, пережившие аварию, больше не могли заставить себя сесть за руль, но никогда не думала, что подобное коснется меня. Да ведь и начиналось все неплохо,

я почти не думала об этом, доверив всю работу опытному магу. И каретой управляла вовсе не я...

– Что случилось? – подошел ко мне Кай. – Мы опаздываем. Я не хочу из-за твоих капризов пропустить целый учебный год. А именно это случится, если мы сегодня не попадем в академию!

– Прости. Да, сейчас...

Я отвернулась, не желая показывать ему свое состояние. Но Кай уходит не собиравшись и вместо этого, словно не замечая, как тяжело мне справиться с собой, завел старую песню:

– Может, все-таки хотя бы раз уймешь свою гордость и сядешь на козлы? Тебе это ничего не стоит. Неужели не жаль моего слугу? Он уже почти выдохся, а ты достаточно отдохнула за это время. И можешь не убеждать меня в обратном, я прекрасно знаю, на что способны члены семьи де Золер. В конце концов, с одним из них я регулярно провожу тренировочные бои...

– О-о-о, правда знаешь? – протянул вдруг чужой насмешливый голос. – Кажется, наши с тобой поединки так ничему тебя и не научили!

Мы с Каем обернулись почти синхронно, и я с удивлением обнаружила того, кого совершенно не ожидала здесь увидеть.

– Захар?! – воскликнула я. – А ты что здесь делаешь?

Парня – а точнее, здесь и сейчас он выглядел совсем как мальчишка – с трудом можно было узнать в антураже этого

мира и в непривычной одежде.

Легкий костюм серо-зеленого цвета вместо рваных джинсов и майки с черепами. Приятное и почти невинное, утонченное лицо подростка вместо не менее красивого лица юноши, но украшенного экстравагантным пирсингом. Чистые руки без единой татуировки. Светлые опрятные волосы вместо модной фигурной стрижки со сложным узором на затылке... Да, сложно поверить глазам после таких перемен. Сам же парнишка, который любил подшучивать над окружающими и ввязываться в сомнительные истории, вдруг обиделся, словно маленький ребенок, окончательно развеивая знакомый мне образ.

– Ну какой я тебе Захар, тетя? Что я тебе такого плохого сделал, что ты решила так исковеркать мое имя?

– Тетя? – недоуменно переспросил Кай и неожиданно встал на мою сторону, принявшись отчитывать своего младшего товарища. – Что ты несешь, Закари? С каких это пор ты позволяешь себе так разговаривать со своей сестрой? Уважение к старшим нужно проявлять везде, даже... – он обвел неприязненным взглядом окружающее нас поселение. – Даже если мы застряли в какой-то убогой деревне.

Однако Закари – видимо, так теперь зовут неизвестно откуда взявшегося младшего брата Маши и, как выяснилось, Мари де Золер тоже – полностью проигнорировал нравоучения Кая и насмешливо обратился ко мне:

– Что, тетя? Неужели вы ему не рассказали? Уж ему-то

можно было. Он свой. Да и все равно бы скоро догадался.

– О чем догадался? – нахмурился Кай и, скрестив руки на груди, посмотрел на меня.

– Ну или не догадался бы! – рассмеялся Захар. – Ну ты даешь, Кай!

– Объясни!

– Да я ведь уже все сказал, тугодум ты проклятый! – огрызнулся мальчишка.

А я вдруг осознала, что и правда сказал. Тетя... Именно так Захар из моего мира всегда называл меня, близкую подругу своей сестры. Я была настолько ошеломлена неожиданным появлением старого знакомого, что не сразу обратила на это внимание. А теперь поняла...

– Так я не Мари?

Закари широко распахнул глаза и снова залился громким смехом.

– Ты меня, что ли, спрашиваешь, тетя? Только не говори, что ты настолько сжилась со своей ролью, что уже забыла, кем являешься на самом деле!

Вдоволь посмеявшись и насладившись моим растерянным видом, он все же пояснил:

– Ну вы ведь специально поменялись телами с моей сестрой, чтобы сбежать из дома в академию! Забыла уже? Благодаря обратному зелью ты смогла спокойно покинуть свой дом, а Мари свой – родители и слова против не сказали. Как они могли не выпустить гостей? А я обещал встретить вас

здесь, чтобы подстраховать. Мне-то родители не запрещали поступать в академию.

– Ага... Тебе попробуй запрети, – тихо буркнул Кай.

– Только вы задержались на полдня. Где пропадали все это время?

– Прости, братик, – Маша как раз выбралась из кареты и слышала весь разговор. Она подбежала к нам и порывисто обняла Закари. – Мы чуть не разбились по дороге. Не кричи на нас.

В глазах подруги стояли слезы. Должно быть, она уже и не надеялась встретить когда-нибудь брата, а тут такой приятный сюрприз! Хотя мне по-прежнему не особенно верилось в происходящее. Казалось, я сплю и вижу странный сон. Однако нельзя не признать, что Закари действительно был братом Мари. Вылитая копия того мальчишки, которого я знала в своей реальной жизни, только моложе. Не по годам ответственный и серьезный, а иногда немного взбалмошный и непоседливый, он самоотверженно защищал и поддерживал сестру, будто являлся не младшим, а старшим братом. Разница между ними была всего в год, но почему-то его всегда все считали гораздо младше своих лет. Возможно, все дело в непосредственности и той легкости, с которой он воспринимал жизнь и встречал любые трудности. И эти качества, как я теперь могла заметить, в новом Захаре остались прежними. Ведь даже меня он называл точно так же, как и в родном мире. Разве возможны такие совпадения?

В моем мире они оба, Маша и Захар, росли без отца. У них осталась только мать, которая много лет тащила на себе всю семью, пока дети не выросли и не начали ей помогать. Правда, я слышала истории еще и про бабушку, с которой им запрещали общаться по непонятным причинам и которую они видели лишь изредка по праздникам.

Интересно, а здесь, в мире книги, все так же? Может, и моя семья тоже останется моей? Пусть эти люди имеют другие воспоминания, другой опыт, но все же это будут мои родные. Они в любом мире ими останутся. Теплые мысли придали мне надежду. Уже только ради этого стоит жить и двигаться вперед – только чтобы увидеть их и снова обнять.

Договорившись с Закари, что он поможет нашему кучеру везти карету, дабы до полуночи успеть добраться до академии, мы стали забираться обратно. Страх отступил, а от меня перестали требовать невозможного, что подняло мне настроение.

Возле самой кареты Маша обернулась, и я вдруг испытала странное чувство дежавю. Подруга посмотрела на меня со счастливой улыбкой – на этот раз в ней не было ни капли фальши. Она лучилась от радости и облегчения, и я сразу поняла: Маша как никогда довольна тем, что случилось. Рада тому, что снова обрела семью. Но еще больше тому, что, вопреки всем домыслам, вовсе не она, а я оказалась на месте главной злодейки. С ее плеч будто в мгновение ока свалился тяжкий груз... Вот только свалился он на мои плечи.

От нехорошего предчувствия по шее и плечам побежали мурашки. Чувство было эфемерным, конкретного объяснения ему я дать не могла. Но понимала – что-то неизбежно надвигается.

Остановившись в шаге от распахнутой дверцы кареты, я запрокинула назад голову и посмотрела вверх. Небо было темным, но ясным. Луна светила, указывая путь. Постепенно, одна за другой, загорались звезды, раскрашивая небесное полотно яркими блесками. Легкий ветерок приятно обдувал лицо... Однако на сердце с каждой минутой становилось все тяжелее.

– Валери, чего стоишь? – позвал меня Кай. – Долго тебя еще ждать?

Новое имя, такое чужое, но при этом столь похожее на мое собственное, будто молнией ударило по мне, заставив вздрогнуть. Увы, ничего больше не оставалось, кроме как тяжело вздохнуть, сесть в карету и отправиться навстречу своей судьбе. Какой бы та ни оказалась.

Глава 4

Благодаря помощи Закари, который, несмотря на свою высокородность, не побрезговал заняться работой магического кучера, до академии мы добрались достаточно быстро. И, главное, безопасно. По крайней мере, всю дорогу я упорно пыталась себя в этом убедить, задернув занавески на окнах, отказываясь выглядывать наружу и, словно мантру, проговаривая про себя: «Это все тот же Захар. Я хорошо его знаю. Он отличный водитель. Ему можно доверять». Именно в таком порядке. И плевать, что на самом деле воспоминания у Закари совсем не те, что у знакомого мне Захара. И что в действительности он может оказаться вовсе не таким, каким я его помню. Ведь, несмотря на удивительное сходство, он все-таки другой человек. Да и автомобилей, которые так любил Машин брат, в этом мире нет, а вождение транспорта здесь весьма специфичное. Главное, что это помогло мне хотя бы ненадолго избавиться от приступа паники.

Подруга смотрела на меня с пониманием и абсолютно бесстыдно била Кая по рукам всякий раз, как тот тянулся к занавескам, пытаясь выглянуть наружу. И даже старалась отвлечь меня своей легкомысленной и бессмысленной болтовней. Что ж, могла себе позволить – в связи с последними приятными новостями к ней вернулось хорошее настроение!

Вопреки моим опасениям, карета ехала довольно ровно.

Никакой тряски и резких поворотов не ощущалось. Должно быть, и в этом мире Захар – прекрасный водитель. Теперь мне иногда даже удавалось вообразить, что мы никуда не движемся и просто стоим на месте, что никакой опасности нет и в помине. Но вот экипаж остановился, и нас напоследок здорово потрянуло. Да так, что мы едва не столкнулись друг с другом лбами.

– Добрались! Вылезайте! – крикнул нам Закари, и мы дружно выбрались наружу.

Свежий воздух и легкая прохлада успокоили нервы, а я наконец-то смогла вдохнуть полной грудью и выпустить напряжение прошедших часов. Перед нами уже возвышалось высокое строение, больше напоминающее какой-то средневековый замок, хотя и значительно отличающееся от него. Острые шпили пронзали ночное небо, а множество белоснежных башен окружало основную часть здания. Казалось, будто они разной высоты. Однако все дело было в том, что замок стоял на откосе прямо над пропастью, поэтому его этажи с разных сторон располагались неравномерно. И как такое чудо архитектуры вообще умудрились построить?..

Вдруг обнаружилось, что путь к замку преграждают ворота.

– Только не говорите, что мы все-таки опоздали! – испугался Кай. – Я ни за что вам не прощу, если мы сегодня не сможем попасть внутрь! Уверяю, вы пожалеете, что встали у меня на пути! Вы...

– Расслабься, мститель! – воскликнул Закари и спокойно отворил створку, которая при этом едва слышно скрипнула. – Согласно моим подсчетам, у нас осталось еще примерно минут десять. Так что хорош болтать! Хватайте вещи и залетайте!

Кай шумно вздохнул от облегчения и первым ринулся разгружаться. Вскоре мы ступили на территорию самой академии. Осматриваться было некогда, да и в темноте это не особенно получалось. Закари столь спокойно и уверенно вел нас к замку, что сразу становилось ясно – он здесь уже не первый день. Мне пришлось нагнать его и осторожно спросить:

– Напомни-ка мне, сколько ты здесь уже находишься?

– Ты чего, тетя? Тебя укачало, что ли, в дороге? – удивился Закари, но все же ответил: – Я же здесь с прошлого года учусь, забыла? Это девчонки здесь редкие гости. Вас все боится из дома выпустить, домашнее обучение навязывают. Да и если поступаете сюда, то обычно больше чем на пару лет не задерживаетесь. Потом брак, семейные дела. А парней, наоборот, чуть ли не с детства сюда отсылают. Чтобы связи нужные заводили, хе-хе.

Своим едким смешком он выразил все, что думал о таком подходе к обучению. И хотя я по-прежнему не до конца понимала специфику этого учебного заведения, в котором одновременно могли пребывать студенты столь разных возрастов, некоторые моменты определенно прояснились. К примеру, то, почему главным героиням пришлось воспользо-

ваться настолько экстремальными методами, чтобы попасть сюда. Другой вопрос – зачем они вообще сюда так рвались? Но с этим следовало обращаться уже к Маше. По ее словам, сюжет романа напрямую связан с этим местом. Поэтому знать она должна многое. Но это уже потом. Для начала нужно устроиться.

Пройдя по дорожке между двумя тихонько журчащими фонтанами трудноразличимой формы, мы приблизились ко входу и вошли в здание. Внутреннее убранство я не успела разглядеть, так же как и запомнить дорогу. Ясно было только то, что оно определенно было очень богатым. Но в помещениях царил полумрак, поэтому приглядываться смысла не было. Лучше завтра все рассмотреть при свете дня.

Мы преодолели несколько поворотов, поднялись по широкой лестнице, устланной мягкими коврами, на пару этажей и вскоре оказались в пустом коридоре, полном одинаковых дверей.

– Вот и все, – заключил Закари. – Выбирайте любую свободную комнату и ложитесь спать. Завтра вам все покажут и расскажут, только для этого встать придется рано. А мы пойдем в другое крыло. Пока!

С этими словами Закари повел Кая в противоположную сторону, оставив нас с Машей одних, из чего я сделала вывод, что в этом крыле обитали только девушки.

– Ну что, пошли? – сказала подруга и отправилась искать комнату. Я последовала за ней.

Мы проходили мимо все новых и новых дверей, и теперь я смогла заметить их главную особенность. На некоторых дверях ручки были самые обыкновенные, в то время как на других – а их было большинство – ручки окутывала странная, едва заметная аура, заставляя их светиться в темноте.

– Те, которые не горят, еще не заняты, – пояснила Маша. – А на остальных уже лежит отпечаток силы их хозяев. Коснешься пустой ручки, и комната сразу станет твоей. Никто, кроме тебя, не сможет в нее войти без разрешения. Только если ты сама кого-нибудь заранее не пригласишь. И, конечно, если им не будет другой парень или преподаватель. Такие посещения запрещены.

– Удобно, – оценила я.

– А то!

Недолго думая, я дотронулась до первой попавшейся пустой ручки, и она загорелась оранжевым, даже чуть красноватым светом.

– Аура огненной магии, – проговорила Маша, заморожено глядя на мою дверь. – Значит, ты точно Валери. Она ведь была огненной ведьмой.

Мне не очень понравилось, что подруга говорила об этом персонаже в прошедшем времени. Ведь на ее месте теперь я. А я все еще жива и намерена прожить достаточно долго, раз уж мне не удалось этого сделать в предыдущем мире. Сама Машка тем временем коснулась двери прямо напротив моей. Дверная ручка загорелась белым светом.

– Аура солнечной магии? – спросила я.

– Верно. И значит, я действительно главная героиня, – тихо, будто самой себе, сказала она. А потом повернулась ко мне. – Захар прав, нам надо поспать. Какое же счастье, что комнаты одноместные, правда?

– Точно, – флегматично отозвалась я, от усталости не находя в себе сил радоваться чему бы то ни было.

– Слушай, как бы там все ни сложилось, давай держаться вместе, ладно? – миролюбиво предложила Маша. – Мы попали в сложную и запутанную историю, которую даже я не способна объяснить. Разве могла я предположить, что однажды мы попадем в книгу? Кто бы мог подумать, что такое возможно! – несмотря на неприятную суть, слова ее звучали восторженно. Похоже, ее все это вполне устраивало. – В общем, завтра с утра у нас должна быть встреча с куратором, на которой нам все объяснят и покажут. А в обед будет общий торжественный сбор, где нас всех поприветствует ректор.

Я кивнула. Вот и хорошо, хотя бы план на ближайшее время уже имеется. Главное, теперь не проспать. А то после всех сегодняшних переживаний я готова не покидать постель хоть целые сутки!

– Вот только... – Машка отвлекла меня от размышлений.

– Что?

– Ну... Как бы тебе сказать. Мы с тобой сейчас обе немножечко не в себе, не так ли?

В темноте ночи я уже стала понемногу забывать, что мы

с ней поменялись телами.

– Ну да. И?

– Видишь ли, тут такое дело, – замялась Маша и начала теревить пыльный рукав платья. – Как я уже сказала, на торжественной церемонии будет ректор. Это и есть тот самый Адар. Помнишь, мы про него говорили?

– Ага, – нахмурилась я. До меня стало доходить. – Главный герой и твой жених, верно?

– Да, – она понизила голос до шепота и даже посмотрела по сторонам, удостоверившись, что рядом никого нет. – Мы с тобой выйдем сейчас не так, как должны. А сколько еще продержится действие зелья, мне неизвестно. В книге героини могли его отменить. Но у нас пока таких знаний нет. Придется ждать, когда само пройдет, ты же понимаешь?

– Конечно, – скрестила я руки на груди и ответила более холодно и враждебно, чем хотела: – Предлагаешь мне отсидеться в своей комнате, пока заклятие не спадет, и пропустить все самое важное.

– Не только тебе, – казалось, она не заметила моего недовольства. – Я тоже не буду никуда выходить, обещаю. Просто я не хочу, чтобы Адар... ну... чтобы он тебя...

Я раздраженно цокнула языком. Ну что за жалкое зрелище! Как же надоела вся эта канитель!

– Не переживай, твой жених меня не интересуется, – немного резко заявила я. – Поверь, я бы все равно не стала к нему подходить. Ведь это *твой* жених. А к чужим парням я не лезу

ни при каких обстоятельствах, даже если они – вымышленные персонажи из книг. И вообще...

Я сделала паузу, собираясь сказать, что все равно решила избегать лишних встреч как можно дольше, в надежде исправить судьбу главной злодейки. Для начала не мешало бы выяснить все детали сюжета, прежде чем что-либо предпринимать. Без необходимых знаний велика опасность влезть куда не следует и непоправимо испортить свою и без того не самую радостную жизнь. Ведь как бы там ни было, а снова умирать я не собираюсь. Однако, взглянув на испуганную отчего-то Машку, я прикусила язык. Во мне клокотали злость и обида за то, что она мне не доверяет. А раз так... Могу ли я, как прежде, доверять ей?..

– И вообще, спокойной ночи! – отрезала я и вошла в свою комнату, заперев за собой дверь. Хватит на сегодня драмы! Все остальное можно решить днем.

Внутри небольшой комнаточки меня ждало весьма уютное убранство – вся необходимая мебель для учебы и комфортной жизни на месте. Кровать мягкая и просторная, гардероб вместительный, душевая имеется, а свет включается сам собой. Что ж, замечательно! А выключается он, интересно, как? Что-то я не наблюдаю здесь выключателя... Ладно, завтра разберусь. Сейчас мне хочется только избавиться от грязной одежды, смыть с себя дорожную пыль и напряжение прошедшего дня, а затем просто лечь спать и больше ни о чем не думать.

Проведя всю эту нехитрую процедуру, я блаженно вытянулась на простынях, завернулась в одеяло, и стоило мне только коснуться головой подушки, как светильники погасли сами собой. Так вот, значит, как они работают! Выключаются на время сна. Удобно!

Снова подниматься и проверять, так ли это, мне уже не хотелось. Сейчас это казалось слишком сложной задачей. Глаза слипались, а мысли уплывали прочь в неизведанные путешествия по сновидениям.

Глава 5

Проснулась я резко, будто меня что-то толкнуло. Долгое время оглядывалась по сторонам, не понимая, где нахожусь и как сюда попала. Казалось, события вчерашнего дня были лишь странным, нелепым сном. Мой кот отравился, я разбилась на машине, а потом попала в магический мир любовного романа и теперь должна играть роль одного из персонажей.

Нет, ну точно бред! Однако, похоже, все-таки реальный...

Осознав это, я начала медленно подниматься и только теперь задумалась: а который вообще час? Засыпая, я была уверена, что просплю не меньше суток. Но часы показывали около полудня, а за окном всюду сияло солнце, озаряя светом красивый и ухоженный двор. Он был похож на парк с ровными дорожками, где прогуливались студенты и преподаватели, с фонтанами и скамейками, у которых собирались прохожие. Местами даже виднелись симпатичные и уютные беседки.

Пока мне абсолютно точно нравилось все, что я видела. Это место казалось мирным и приятным. Оно вовсе не производило впечатления чего-то зловещего. Даже не верилось, что здесь могло произойти нечто настолько ужасное, как покушение на убийство. А после и казнь. И в центре всего – я. Точнее, персонаж, чью роль я теперь должна исполнять... Но

всего этого, уверена, не произойдет, если я не стану влезать туда, куда не следует. Ведь, судя по всему, действия Валери были ее осознанным решением. Что такого могло случиться, что сподвигло бы ее на такое страшное преступление?

Не верю, что причиной всему обыкновенная ревность. Если Маша права и Валери действительно очень похожа на меня, то в основе всего обязательно должно быть нечто большее, чем личные мотивы и эмоции. Вот только что именно? Признаться, не думаю, что хочу это выяснять. Вероятно, правильнее всего будет вести себя тихо, хорошо и без нареканий учиться, избегать всяких неприятностей, а главное – ректора. Особенно учитывая то, что он и есть тот самый герой, которого по сюжету Валери пыталась убить. Да и в целом встреча с ректором вряд ли сулит что-то хорошее.

Да! Так и поступим! Что может быть проще?

Но вечно просидеть в своей комнате не выйдет в любом случае. Пора выбираться на поиски кого-нибудь, кто сможет хотя бы минимально ввести меня в курс дела: какие здесь порядки, когда начинаются занятия и что нужно сделать до их начала. Первой я решила побеспокоить Машу, свою подругу по несчастью. Да и просто подругу. Вчера она вела себя очень странно, но, должно быть, все дело в стрессе. Столько всего свалилось на нас в одно мгновение! Я ведь тоже вчера была не в лучшем состоянии.

Надев первое попавшееся в багаже Валери платье, которое показалось мне наиболее нейтральным, и приведя в по-

рядок внешность, которая все еще принадлежала Мари, я покинула свою комнату и постучала в дверь напротив. Никто не открыл. Попробовала снова – тишина. Неужели Маша уже куда-то ушла без меня? Но ведь это была ее идея – никуда не выходить весь день и ни с кем не встречаться!

Почувствовав разочарование, я направилась по коридору в сторону лестницы. И куда теперь идти? Что делать? Кого искать? Ни малейшего представления!..

Внезапно ближайшая ко мне дверь, мимо которой я проходила, резко распахнулась и едва не ударила меня. Наружу выскочила незнакомая девушка. Она была совсем миниатюрной, словно фарфоровая куколка, но влетела в меня с таким размахом и сбила с ног, будто настоящий таран! Я пошатнулась и едва не упала, однако незнакомка успела вовремя меня подхватить и удержать на месте. Ну и силачка!

– Ой, прости-прости, пожалуйста! – запричитала она. – Ты не ушиблась?

– Нет, все нормально...

– Это хорошо! А то я так торопилась и даже не подумала, что кто-то может проходить мимо. – Тут она присмотрелась ко мне и радостно воскликнула. – О, ты ведь Мари де Золер! А я Аннет Авгаарн, – она протянула мне руку. – Мы так и не были официально представлены друг другу. Но мой брат много о тебе рассказывал.

Не стала ей говорить, что она ошиблась и я вовсе не Мари, – ей пока об этом знать не стоит, кем бы та ни являлась.

Мысленно гадая, кто же такой ее брат, я пожала ей руку и удивилась тому, насколько крепкой вышла ее хватка. Заметив мое выражение лица, Аннет смущенно хихикнула.

– Извини, я, кажется, снова немного не рассчитала силу. Это классическая проблема почти всех молодых драконов. Энергии много, но тело еще не доросло и не приспособилось как следует к тому, чтобы можно было адекватно ею пользоваться. Часто я перебарщиваю.

Молодых драконов? Это она про себя, что ли? Я удивленно уставилась на девушку и принялась беззастенчиво ее разглядывать.

Аннет была словно маленький яркий огонек – ростом на полголовы ниже меня, а ведь в своем родном теле я еще выше! На вид ей было не больше пятнадцати. Рыжие волосы, карие глаза, милые веснушки на носу и щеках. В ней чувствовалась какая-то необычайно притягательная энергия, от которой исходили приятные тепло и сила. Казалось, одно ее присутствие наполняло все окружающее пространство жизнью. Пусть даже этим пространством был безлюдный коридор. На нее хотелось смотреть, не отводя взгляд, – что я и делала, откровенно пялясь.

Моя реакция не укрылась от Аннет. Она вновь засмеялась и закрыла лицо руками, смутившись.

– Ну вот опять! Ты прости, я правда не могу это контролировать. Драконы в моем возрасте слишком притягательны, особенно для сильных магов. Только поэтому я не возражаю

против учебы в Академии. Здесь, конечно, только сильные и водятся, аристократы ведь. Но, по крайней мере, я могу быть уверена, что брат всегда будет рядом и не даст меня в обиду. Да и ты тоже. Ведь так?

Машинально кивнула, хотя умом не совсем понимала ее логики. На каком таком основании я должна защищать ее от посягательств других магов, если мы только недавно познакомились? Как можно так легко довериться первой встречной? Пусть даже и заочно знакомой? Не то чтобы я хотела ее как-то обидеть, просто не понимала – здесь такое поведение в порядке вещей или я просто не улавливаю всей сути? И кто все-таки ее брат?

Однако больше всего меня поразили ее слова про драконов. Вроде Маша упоминала о них. Я знала, что они здесь есть. Но даже представить не могла, что они выглядят... так! Обыкновенные люди, пусть и несколько необычные. То, что слова Аннет могут оказаться глупой шуткой, мне и в голову не пришло. Почему-то это, вопреки всякому здравому смыслу, казалось логичным.

– Пойдем скорее! – поторопила меня Аннет. – Скоро начнется церемония приветствия. Нам нельзя опаздывать! – не дожидаясь, пока я соберу мысли в кучу и соображу какой-нибудь ответ, она схватила меня за руку и потянула к выходу.

Весь коридор и лестницу мы преодолели в считанные мгновения, буквально летя на полной скорости. Без крыльев, ко-

нечно, но юная драконица и на своих двоих оказалась весьма шустрой. Я едва поспевала за ней и успевала только считать промелькнувшие перед глазами лестничные пролеты. Голова закружилась, и в себя я смогла прийти только у широкой двустворчатой двери, из-за которой доносились звуки торжественной музыки.

– Стой, Аннет! Подожди!

– Что такое? – спросила она и принялась оглядывать себя. – Со мной что-то не так? Платье опять помялось? О нет! Только не это!

– Нет-нет! Все в порядке с платьем.

– Фу-у-ух! – с огромным облегчением выдохнула она. – Ну слава Солнечному! А то я уж было испугалась, что брат снова будет меня отчитывать за то, что не соответствую своему статусу и вообще вечно его позорю...

– С тобой все хорошо, – успокоила я ее. – Ты чудесно выглядишь! А вот я... Мне нельзя туда идти!

– Глупости! С чего бы это? Ты всегда красивая! – по-своему поняла меня Аннет. – Пойдем, мой брат расстроится, если не увидит на собственном выступлении свою невесту. Он уже со вчерашнего дня знает, что вы с Валери должны приехать в академию.

– Что? Невесту?! – от внезапно накатившего на меня шока я неожиданно для самой себя нашла силы выдернуть руку из стальной хватки драконицы, а после этого даже отошла на пару шагов.

Так, выходит, она сестра Адара, ректора этой академии и того самого жениха Мари? Тогда мне совершенно точно не следует входить в этот зал!

Девушка смотрела на меня с непониманием и ждала объяснений. Я уже открыла рот, чтобы высказать какое-нибудь оправдание, как вдруг двери сами распахнулись и в коридор высунулась блондинистая голова Закари, а следом появился и он сам.

– О, а вот и вы! Почему так долго? – тут он пригляделся ко мне, сразу же все поняв. Парень нахмурился и недовольно зашипел: – Вы почему до сих пор не сняли оборотные чары?! Долго ты собираешься ходить в теле моей сестры? Хочешь все испортить?

– А ну, сбавь-ка обороты, мальчик! – холодно и несколько высокомерно сказала я. – Если я позволяю тебе называть меня тетей, это еще не значит, что я стану терпеть твои наглые выходки! Совсем от рук отбился! По какому праву ты смеешь меня отчитывать?! Да я тебе за такое...

Внезапно осознав, что натворила, я прикусила язык, но было уже поздно. Сказанного обратно не вернешь. Слова Закари, а также тон, каким он обратился ко мне, разозлили настолько, что я совсем позабыла о том, где нахожусь и с кем разговариваю. Мальчик, стоящий передо мной, не Захар, я не та Лера, какой была прежде, а мир этот мне незнаком – стоило накрепко вбить себе в голову. Кто знает, какие здесь порядки! А я еще раскомандовалась, будто королева.

Вокруг повисла тишина. Мы втроем – единственные, кто находился в коридоре, – ошеломленно переглядывались, не решаясь даже пошевелиться. У Аннет так и вовсе от шока челюсть едва не отвалилась. Она-то ведь считала меня совсем другим человеком, а тут такой сюрприз!

К моему удивлению, первым неловкость развеял Закари. И совсем не так, как я боялась.

– Прости, тетя. Ты права, у меня нет права тебя отчитывать, – признался он, правда, при этом не сдержался и закатил глаза. Ох уж эта вредная молодежь! – Просто я не могу понять ваших с Мари игр. Что вы задумали?

– А тебе не приходила в голову мысль, что не всегда мы делаем что-то специально? Так уж вышло, что мы не можем снять действие зелья. И мы обе с ней решили не показываться никому на глаза, пока не решим эту проблему.

– Ага, – не поверил мне Закари. – И именно поэтому, только выдалась возможность, ты тут же взяла под руку Аннет и прибежала на церемонию, чтобы показаться на глаза ректору и вытворить перед ним что-нибудь нехорошее.

Такое необоснованное обвинение не могло меня не возмутить.

– Да как тебе вообще такое в голову могло прийти?! Когда это я делала что-то подобное, чтобы ты теперь так плохо обо мне думал?

Закари не успел ответить.

Неожиданно вперед выступила Аннет. Она уже справи-

лась с шоком и теперь смотрела на меня совсем иначе. Если раньше я чувствовала рядом с ней тепло и радость, то сейчас от нее веяло лютым холодом. Будто кто-то украл с небес солнце и вытянул из воздуха все тепло.

– Ну, например, в тот день, когда ты не явилась к алтарю на собственную свадьбу с моим братом.

Глава 6

Бесполезно кричать, что все не так, как они поняли. Что я не я и вообще случайно здесь оказалась. Что не имею никакого отношения к тем событиям. Мне все равно не поверят. Уж точно не после того, что сделала Валери.

Я знала, что они с Адаром были помолвлены и собирались пожениться. Но не думала, что дело зашло настолько далеко – аж до самой свадьбы!

– Он любил тебя, Валери, – продолжала Аннет. – А ты безжалостно разбила ему сердце. Видела бы ты, в каком состоянии он был в тот день! Хотя нет... Тогда бы он не смог тебе ответить должным образом. Не смог бы выстоять перед силой своих чувств к тебе, и ты причинила бы ему еще больше боли... А теперь хочешь закончить начатое и снова испортить ему жизнь, отнять у него вновь обретенное счастье, явившись перед ним в таком виде? Он больше не с тобой, смирись! Ты сама все испортила!

От этих слов я вдруг почувствовала себя так плохо, будто действительно сама лично сотворила все это. На глаза навернулись слезы, руки задрожали. Мне было стыдно смотреть в глаза Аннет, но я по-прежнему не могла отвести от нее взгляда. Она притягивала к себе будто магнит. Чертова магия!.. И хотя я ни разу в жизни не встречала этого Адара, уже начала испытывать к нему целую гамму самых светлых

чувств. Сострадание тому, что он пережил. Восхищение его силой духа и благородством, тем, что нашел в себе силы двигаться дальше во что бы то ни стало. Тяжело пережить предательство любимого человека. Но еще тяжелее не пытаться отомстить ему и даже позволить учиться в собственной академии...

Я прикусила губу, пытаясь сдержать слезы, но одна слезинка все же скатилась вниз по щеке. Я быстро ее смахнула, не желая никому показывать своих чувств. Но успела заметить, что взгляд Аннет все же немного смягчился, а Закари и вовсе смущенно отвел взгляд.

– Ладно... – хрипло произнесла я и, откашлявшись, протяжно вздохнула. – Я... Думаю, тогда мне стоит поискать способы снять эти чары как можно скорее. В какую сторону тут библиотека?

– Ты разве там не была? – удивился Закари. – Все первогодки еще утром должны были туда сходить, взять учебники и расписание.

– Я проспала, – пришлось признаться.

– Ну ты даешь, тетя... – покачал он головой и отвел взгляд.

Его голос звучал мягче обычного, словно таким образом он пытался передо мной извиниться за недавний разнос моих прежних грехов. Точнее, не моих, но им-то какое до этого дело? Главное, что хотя бы Закари не питал ко мне ненависти, пусть и просто по старой дружбе. Хотя и особой благо-

склонности теперь открыто ни за что не проявит.

Аннет же по-прежнему держалась демонстративно холодно, скрестив руки на груди и с недовольством ожидая окончания разговора. Боялась оставить Закари со мной наедине? Неужели считала, что я могу и ему что-то плохое сделать?

– Свернешь в правый коридор, и там до конца, – объяснил парень. – Спросишь Нинет. Она должна помочь.

Я благодарно кивнула и не стала их больше задерживать. Только проследила взглядом за тем, как они, взявшись за руки, входили в зал, а сама последовала совету Закари и отправилась искать библиотеку. Вновь меня встретили пустые, безлюдные коридоры. Академия будто совсем вымерла. Должно быть, все сейчас слушают приветственную речь ректора. Одна я такая особенная, прогуливаю важное мероприятие...

Найти библиотеку оказалось несложно. И когда я в нее вошла, испытала огромный восторг от того, что очутилась в настоящем царстве знаний. Бесконечные стеллажи, заполненные огромным количеством книг. Мягкий свет ненавязчиво окутывает безграничное помещение, подсвечивая разноцветные корешки книг и маня прикоснуться к ним, открыть, полистать. С головой окунуться во все это многообразие информации. Должно быть, даже местные библиотекари не способны назвать точное число наименований, собранных здесь...

– Почти девять миллионов трудов, не считая копий, – про-

изнес незнакомый голос откуда-то сбоку.

Я обернулась и увидела перед собой милейшего вида пожилую женщину со стопкой книг в руках. Ее седые волосы были убраны в низкий пучок, а под расстегнутой бежевой мантией виднелись простая вязаная кофта и скромная клетчатая юбка. Однако, несмотря на это, женщина совсем не казалась дряхлой старушкой. Она уставилась на меня сквозь очки, и взгляд ее был очень ясным, пронзительным, даже немного оценивающим. А на губах играла радостная улыбка, будто женщина осталась довольна увиденным.

И это она сейчас что, мысли мои прочитала?

– Не бойся, деточка, я не читаю твои мысли, – усмехнулась она. Увидев, как вытянулось мое лицо от удивления, пояснила: – Все первокурсники каждый раз задают одни и те же вопросы. Я просто научилась их предвосхищать. А уж мы-то с тобой знаем, что читать мысли – наука не из легких, хотя все и думают иначе.

Последнюю фразу она произнесла с неприкрытым намеком и даже подмигнула мне, а потом прошла к ближайшему столу, оставив меня в недоумении. Что она имела в виду? Откуда мне знать что-то о чтении мыслей?

Женщина – скорее всего, библиотекарь – положила стопку книг на край стола, написала что-то на листе бумаги, поставила печать, а затем передала мне.

– Это твое расписание и учебники на первое время, – объяснила она. – Погляди внимательно, последние два предме-

та я тебе особенно рекомендую. Их буду проводить я лично. Знаю, твоя мать запретила вам с братом со мной общаться, но ведь даже она должна понимать, что никто, кроме меня, не сможет передать вам такие ценные знания, коими уже больше никто не обладает. А они тебе ой как пригодятся, причем в самое ближайшее время.

Начиная кое о чем догадываться, я изучила расписание. Перечень предметов в большинстве своем состоял из стандартных наук, которым обучают в любой школе. Однако последними двумя пунктами значились чтение молитв и богословие. А ведь Маша называла клан де Золер жрецами Солнечного Бога. Значит, женщина уверена, что перед ней именно Мари, что, в принципе, логично, ведь я в ее теле. Но каким образом сама библиотекарь с ней связана?

– Простите, это же вы Нинет? – на всякий случай уточнила я.

Женщина не сдержала удивленного возгласа:

– Ба! Да вы только посмотрите, до чего довели ребенка! Внучка собственную бабушку не узнает! Вот что значит – запрещать детям изучать свои корни!

Бабушку? Так вот как выглядит бабушка Нина, та самая Машина родственница, с которой ее мать запрещала детям общаться. Выходит, в этом мире ситуация незначительно поменялась.

Все больше и больше открывалось передо мной подозрительных совпадений. Машина семья уже собралась почти в

полном составе. А ведь мир-то совсем другой! Она потеряла жизнь и привычное окружение, но обрела семью со своими особыми тайнами.

Может, если удастся выяснить причину разногласий в Машинной семье, то и мне откроется часть тайн этого мира? Не то чтобы меня сильно интересовали чужие проблемы – у меня своих сейчас выше крыши! – но хотелось надеяться, что это может дать хоть какую-то подсказку к сюжету и в целом к тому, что здесь происходит.

В книге такого определенно не было. Ведь, по словам Маши, героини быстро и легко смогли нейтрализовать действие чар и вернуться в свои тела. Мелочь, которая уже не совпадает с сюжетом. Как много она сможет мне дать, если ею правильно воспользоваться?

Однако задавать вопросы не потребовалось. Бабушка Нинет и не думала скрывать собственное негодование.

– Мало того, что ваша мать, эта неблагодарная женщина, позволила другим угробить моего сына, моего славного Леона, так еще и лишила вас, бедных, общения с родной и единственной бабушкой! А я всего-то хотела привить вам капельку любви к знаниям. Вы ведь живете в иллюзиях о вере в Солнечного Бога, тогда как я знаю истину, знаю истоки этой веры! Вы игнорируете свой потенциал, а ведь только его раскрытие поможет вам добиться вершин успеха!

А вот и еще одно совпадение! Леон – отец Мари. А у Маши, кажется, отчество Львовна, что очень похоже на имя

Леон. И она тоже росла без отца...

Да что же это за дьявольская книга такая?! Не бывает столько совпадений сразу! Может, Маша сама и написала ее? Но зачем тогда ей было скрывать такое и врать о том, что книгу нашла случайно в интернете? И даже если допустить, что авторство этого романа действительно за Машей, то это по-прежнему не объясняло того, как мы с ней здесь оказались.

– Кстати, Мари, – сказала Нинет и как-то странно на меня посмотрела. – Я слышала, вы с Корал приехали в академию вместе? Вы дружите?

Сначала я не поняла, о ком она говорит, но потом вспомнила, что Корал – это фамилия Валери. А значит, и моя теперь тоже.

– Да, конечно! – ответила я.

Нинет недовольно поджала губы.

– Я видела ее сегодня утром. Ну и заносчивая же девчонка! Просила убрать из своего расписания практические занятия по огненной магии. Сказала, что ей это не нужно. Она, видите ли, Корал, истинная огненная ведьма! Пламя у них в крови! Тьфу! Даже слышать такое противно! – женщина сказала это с явным пренебрежением, выражая свою нелюбовь не только к Валери, но и ко всей ее семье.

А внутри меня что-то оборвалось. Стало очень пусто, тоскливо и холодно. Я внезапно почувствовала горькое разочарование и такое сильное одиночество, что сердце заныло.

Как она могла? Это ведь Маша, притворяясь мной, зачем-то решила вмешаться в мои занятия. У меня и без того здесь не лучшая репутация, как выяснилось. Я не понимаю, что делать, куда идти, как быть. Полностью потеряна! А теперь, вместо того чтобы помочь, она еще и намеренно портит впечатление окружающих обо мне, доказывая, что на нее нельзя положиться!

Но, может, это какая-то ошибка? Может, Маша таким образом, наоборот, пыталась помочь, а я просто делаю поспешные выводы? Нужно срочно ее найти и поговорить! А перед этим – вернуть себе свое тело!

– Бабушка, а подскажи, пожалуйста, где я могу прочитать что-нибудь про действие зелий?

– Тебя что-то конкретное интересует? Это связано с Валери? – спросила она. – Ты же понимаешь, что я не могу дать тебе справочник смертельных ядов или опасных для жизни зелий. Это в первую очередь ради твоей собственной безопасности. Я, конечно, не считаю, что тебе совсем не следует такое изучать, но тут я, скорее, – впервые в жизни, заметь! – встану на сторону твоей матери. Такие знания требуют максимальной осторожности и чуткого контроля со стороны старших и более опытных людей. Если хочешь, могу позаниматься с тобой. Поверь, я многое знаю.

От того, что эта женщина смогла связать интерес своей внучки, пусть и фальшивой, к зельям со стремлением навредить Валери, у меня по коже побежали мурашки. Милая и

несчастливая на первый взгляд старушка Нинет, лишенная общества своих внуков, больше не казалась мне такой невинной. Теперь я, кажется, начала догадываться, почему мать Мари и Закари пыталась оградить их от этой женщины. Коварства и злобы в ее черной душе было столько, что даже светлая мантия и ласковая улыбка не могли этого скрыть.

– Нет, спасибо, – через силу улыбнулась я. – Меня больше интересуют оборотные зелья. Или что-то подобного плана.

– Хм-м, обороты тоже можно эффективно использовать, – задумчиво произнесла она. – С их помощью можно придумать куда более изощренную месть, чем даже яд бешенства или окаменения крови. А ты молодец, деточка! Мне нравятся твои идеи!

Я с трудом пыталась держать лицо и не показывать того ужаса, в который повергли меня ее слова. Стоит только представить, что перечисленные зелья могут быть использованы на мне... Да что не так с этой женщиной, в конце-то концов?! К счастью, Нинет не стала задавать новых вопросов и просто принесла пару справочников по базовым зельям. Я коротко поблагодарила ее и стремглав понеслась прочь из этого дьявольского логова.

Встреча с Нинет стоила мне всей моей выдержки и больших моральных усилий. Как же я надеюсь больше никогда не встретить на своем пути эту страшную женщину! Ни в своем теле, ни в чужом. Никогда!

И как же мне хотелось верить, что в мыслях Маши на са-

мом деле не блуждают подобные идеи! Что, несмотря на то что она, возможно, уже пыталась меня подставить, ей не передались от бабушки такие же мстительность и жестокость.

Глава 7

Снять чары оборотного зелья мне удалось без особого труда. Теперь стало понятно, почему Закари и Аннет не убедило мое оправдание. Для этого даже знаний особых не требуется – всего-то нужно пролить свою кровь.

Почему способ именно таков, я, честно говоря, понятия не имела. В справочнике не было подробных инструкций, да и магии, как и зельеварению, он совсем не обучал. В нем лишь перечислялись ингредиенты для базовых зелий, применяемых в основном в быту. По какой логике к этой категории отнесли оборотное зелье, я не поняла, но способ нейтрализации для всех был один: создатель зелья должен сам себе пустить кровь.

Понадеявшись, что создателем была именно я, а не Маша, сняла брошь с воротника и уколола палец булавкой. На коже проступила алая капля крови, и сразу после этого я почувствовала, как начала становиться выше, возвращаясь к собственному росту. А следом и вся внешность пришла в норму. Из зеркала теперь на меня смотрела я сама. Какое же это было неопишуемое облегчение – узнать себя, вновь увидеть родное лицо и собственное тело!

Никогда прежде не ценила свою внешность, больше внимания обращая на окружающих и тратя время на зависть чужой красоте. Считала, что я – это просто я, и ничего особен-

ного во мне нет. Но пережитое заставило меня соскучиться по собственному телу и начать по-новому относиться к себе. В мире, где у меня пока нет ничего, кроме сомнительной репутации Валери, ненадежной подружки и самой себя, стоит ценить каждую мелочь. Пригодиться может что угодно.

Внезапно мое радостное самолюбование прервал стук в дверь. Должно быть, Маша уже почувствовала на себе цепную реакцию перемен и вспомнила, наконец, о моем существовании.

Отворила дверь – и правда! Легка на помине!

– Ну и как это понимать?! – с порога начала возмущаться она. – А если бы вокруг меня были другие люди? Ты вообще думала о возможных последствиях?

– И тебе привет... – отошла я, пропуская гостью внутрь. – Не понимаю, о каких других людях ты говоришь. Мы же вроде договаривались сидеть по своим комнатам до самой отмены действия зелья. Ты кого-то приглашала к себе?

Осознав, что сама себя выдала, Маша поумерила пыл и призналась:

– Нет, прости. Я не смогла усидеть в четырех стенах, и пришлось выйти. Всю ночь ворочалась, еле уснула. Так переживала, что проснулась аж на рассвете. А ты же знаешь, что для меня такой подвиг практически за гранью фантастики!

– Как много в последнее время стало случаться фантастического! – саркастично заметила я.

Только после этих слов она, наконец, обратила внимание

на то, что с моим настроением что-то не так.

– А что случилось? Как ты, кстати, так сделала, что мы поменялись обратно? Я тут спрашивала у других, мне сказали, что действие любого слабого зелья само проходит только спустя трое суток. Но прошло-то всего не более полутора дней!

– Как хорошо, что я не стала ждать столько времени! – заметила я. – Кто знает, что еще ты могла натворить за это время...

Я махнула рукой на книги, лежащие на тумбочке под зеркалом. Маша ахнула:

– Ты ходила в библиотеку? В моем теле?! Там ведь моя бабушка! Она могла тебя видеть!

– Так и есть, – спокойно подтвердила я, не понимая, чему так расстраиваться. – Она мне и дала эти книги.

– Ты разговаривала с ней?! – ее лицо исказил ужас. – Какой кошмар! Мама меня убьет...

Я не сдержала удивленного смешка.

– Тебе же двадцать три! Ты все еще боишься, что скажет мама?

– Это в моем мире мне было двадцать три. Сейчас всего восемнадцать, – напомнила она мне. – И да, учитывая тот факт, что я сбежала из дома и без спросу поступила в академию, где работает женщина, с которой мне запрещено видеться, сомневаюсь, что получу от нее одобрение. А теперь мама узнает, что я еще и общалась с ней! Ну все, наказания

мне не избежать!..

Я поморщилась. Как же Маша любит все преувеличивать!

– Не драматизируй! Твоя мама не такая строгая, как тебе кажется. Да и не стоит забывать, что мы в другом мире. Может, здесь все будет иначе?

Она покачала головой.

– Не будет. Слишком много совпадений. Брат, бабушка... Да, они немного другие, но это именно они! Поверь, я не могла перепутать! С бабушкой я знакома только по фотографиям. Но узнать ее оказалось несложно. И того, что мама о ней рассказывала, уже достаточно, чтобы до конца жизни не желать иметь с ней каких-либо дел.

– И что же она рассказывала? – поинтересовалась я. Мне сегодня уже пришлось иметь с ней дело и очень хотелось бы узнать, каких возможных бед я могла таким образом накликать.

– Например, то, что она убила собственного мужа, моего дедушку. И ей даже удалось избежать тюрьмы. Не знаю, как в этом мире, но, кажется, в книге у Мари тоже не было дедушки. Мама рассказывала нам об этом еще в детстве, и, поверь, этого оказалось достаточно, чтобы при встрече с ней испытать леденящий душу ужас. Кто может знать, когда она решит добраться и до нас?

Меня невольно передернуло от мысли о том, что родная мать могла пугать детей такими страшилками. Однако еще больше от того, что эти страшилки вполне могли оказаться

правдой.

Мы все еще стояли у двери, и я решила отойти в другое место. Разговор нам предстоял долгий, стоило куда-нибудь присесть. Вот только во всей комнате имелся лишь единственный стул, стоящий у письменного стола, поэтому пришлось расположиться прямо на кровати. Маша пристроилась рядом.

– Когда я увидела ее, так переволновалась, что не придумала ничего лучше, как притвориться тобой.

– О, я знаю! – ядовито заметила я. – Она уже рассказала мне о том, какая самоуверенная выскочка эта Валери, раз решила, что ей не нужны практические занятия по огненной магии.

Лицо Маши вытянулось. Она вдруг осознала, что влезла туда, куда ее не просили. И, что самое главное, ее действия быстро раскрыли.

– Ну прости, я ведь хотела как лучше! Тебе правда не стоит ходить на эти занятия.

В знак раскаяния она попыталась сжать в руках мои запястья, но я резко отпрянула и не позволила ей себя коснуться. На мгновение на ее лице отразились глубокое сожаление и обида.

– И почему же это?! – требовательно, едва сдерживая отчаяние в голосе, спросила я. Мне было страшно оттого, что я ничего не понимала, а она еще и отмалчиваться пыталась! – Ты постоянно что-то делаешь, но ничего не объясняешь. А

я должна теряться в догадках, что еще мне ждать от тебя, от своего будущего. Это ведь ты здесь все знаешь, ты читала эту книгу. Так будь добра, поделись со мной хоть чем-то полезным!

Маша вновь виновато посмотрела на меня и призналась:

– Дело в том, что эти занятия ведет сам ректор. Тот самый Адар, о котором я тебе рассказывала. Я просто не хотела, чтобы вы с ним виделись...

Меня внезапно пробрала такая злость, что я снова вскочила на ноги и сорвалась на крик:

– Да какая разница, кто их ведет?! А ты не подумала о том, что мне могут быть жизненно необходимы эти занятия? Просто потому, что о собственной магии я не знаю ровным счетом ничего! Так же, как и об этом мире, его правилах и людях, которые меня окружают!

Маша выглядела растерянной и виновато молчала, понимая, что любое ее оправдание прозвучит глупо и недостоверно. Однако слова и не были нужны – все было ясно без них.

– Понятно... – горько усмехнулась я и устало потерла переносицу.

– Ну прости меня, Лер. Просто... А вдруг он все еще влюблен в тебя? Вы ведь только недавно расстались, – голос Маши звучал так жалобно, но я не обратила на это внимания. Во мне кипело негодование.

Казалось, Маша только и делала, что думала о себе, пытаюсь максимально комфортно в новых обстоятельствах устро-

ить свою жизнь. И отличный кандидат в мужа у нее уже имеется, и семейка, пусть ненормальная, но зато своя – тоже на месте! Все ее любят, пророчат ей счастливое будущее и всячески помогают. Конечно, она ведь главная героиня!

О, да! Ей хорошо! Она знает сюжет! А я так, всего лишь пушечное мясо, второстепенный персонаж, которого можно пустить в расход и забыть. Чья смерть наверняка только упростит ей жизнь, ведь в сюжете все давно придумано, все решено. Зачем пытаться что-то исправить?

Только вот я не желаю мириться с таким положением дел. Я умерла и получила новую жизнь не для того, чтобы так бездарно ее потратить, позволив другим ею распоряжаться. Нет! Я не повторю судьбу Валери! Следовало ясно и четко донести это до Маши.

– Мы, – я особенно выделила это слово, – с ним даже не встречались. Не путай меня, пожалуйста, с той, кем я не являюсь! Я не Валери, ясно? И вообще, по твоим словам, он тот, кто должен меня убить. Разумеется, я собираюсь его избежать!

– Ну тогда тем более – зачем так переживать? – Маша развела руками, с беспокойством наблюдая за тем, как я нервно мерю шагами комнату. – Я просто хотела как лучше. Тебе же все равно эти занятия не понадобятся.

– Это еще почему?

– Потому что всему этому ты сможешь научиться дома. Мы ведь сбежали, забыла? Совсем скоро нас обеих хватятся.

Только со мной здесь брат и жених, поэтому мне разрешат остаться. А ты одна. Тебя должны забрать обратно.

Я замерла.

Дом. Одно лишь это слово помогло отвлечься от злости на подругу и заставить сердце трепетать в предвкушении. Неужели я скоро увижу своих родных?

– Кто? – только и смогла спросить я.

– Макс.

– Мой старший брат Макс? – приятно удивилась я. На сердце потеплело. – Его здесь зовут так же?

– Насколько мне известно, да, – ответила Маша. – Вообще-то, в книге мало внимания уделялось таким подробностям. Больше информации было о главной героине и ее ближайшем окружении.

– Ну да, точно. Я ведь всего лишь злодейка, и жизнь моя протекает где-то на задворках сюжета... – я вздохнула, начиная уже понемногу смиряться с тем, что со многими вещами мне придется разбираться самостоятельно, ведь о них не было рассказано в книге. Села обратно на кровать и спросила: – Что еще должно произойти? Рассказывай подробнее!

Подруга ненадолго задумалась, но, к счастью, отмалчиваться больше не пыталась. Поняла, видимо, что так просто я от нее не отстану.

– В принципе, тогда в машине я тебе рассказала практически все: и важное, и неважное, – пожалала плечами она.

– Я... мало что запомнила, – признаться, что совсем ее не

слушала в тот момент, не решилась.

– Ну хорошо, – вздохнула Маша. – Как я уже говорила, в книге все начинается с того, что Мари, спеша на занятия, сталкивается в коридоре с Адаром. У них завязывается конфликт... Вообще, знаешь, изначально Мари негативно приняла известие о том, что ей придется выйти замуж за какого-то незнакомца. Для этого она и прибыла в академию, чтобы лично встретиться с женихом и попытаться убедить его разорвать помолвку.

Я удивилась. Пока действия Маши казались полной противоположностью того, о чем она мне рассказывала. Неужели подруга и сама хочет изменить предписанный сюжет?

– Она так сильно не хотела замуж? – спросила я.

– Хотела, но когда-нибудь потом, – кивнула Маша. – Она ведь старшая дочь, наследница Служителей Солнца. А это дает ей некоторые привилегии, в частности, возможность выбирать мужа, выйти замуж по любви. Но родители все решили иначе, и помешать этому у нее просто не было возможности.

– И она решила отвлечь от себя жениха, – подхватила я. – Заставить от нее отказаться.

– Ну да, можно и так сказать. Но, разумеется, у нее ничего не вышло. Ее действия, как ни странно, привели к ровно противоположному результату.

– Кто бы сомневался... – пробормотала я, закатывая глаза. Разве в любовных романах бывает иначе?

Маша меня не услышала, продолжая свою мысль:

– Поэтому сейчас, заранее зная, что финала все равно не избежать, я собираюсь не терять даром время, а показать себя перед Адаром во всей красе, так сказать.

– Но ты же понимаешь, что мне моего финала избежать просто необходимо? – напомнила я. – Не повлияют ли твои действия на меня?

Подруга на мгновение засомневалась, но затем решительно мотнула головой.

– Не должны. Я ведь не собираюсь совершать ничего криминального. Всего лишь хочу поспособствовать обретению собственного счастья. Всем от этого должно стать только лучше. Я собираюсь усердно учиться, больше времени проводить с Адаром и его сестрой, а также участвовать в различных мероприятиях. Очень важно показать себя с лучшей стороны.

– Хорошо, я поняла. Рассказывай, что там с Валери, – пришлось мне ее поторопить, а то она могла бы еще долго разглагольствовать на эту тему.

Маша вздохнула, слегка раздосадованная тем, что ей не дали поговорить о себе любимой, и сказала:

– Валери почти сразу же забрали обратно домой. Точных причин я не знаю – ты же понимаешь, к тому моменту они с Мари находились в ссоре и не общались. Да и сюжет больше сконцентрирован на делах главной героини. Многие моменты в книге просто обходятся стороной.

Услышанное заставило меня немного расстроиться. Выходило так, что даже Маша не могла указать мне точные моменты, на которые стоило бы обратить внимание. Как мне узнать, как изменить сюжет и повлиять на свою судьбу, если главная злодейка была той еще темной лошадкой, о которой и сказать толком нечего?

Маша тем временем продолжала:

– Но потом, спустя некоторое время, Валери внезапно снова появляется в академии и начинает активно учиться. Что ее привело обратно – поначалу было неизвестно. Но вскоре, когда Адар делится своим сном с Мари, становится ясно: она приехала, чтобы соблазнить его, а затем убить.

Я недоуменно нахмурилась. В чем логика? Просто взять и убить? Хотя нет, не просто – перед этим еще и соблазнить. Бред какой-то. Зачем ей это? Должна же быть какая-то причина!

Глава 8

Озвучивать свои мысли я не стала – прекрасно помнила, что сказала мне на этот счет Маша еще в машине. По мнению главной героини, Валери хотела отомстить. Бывшей подруге или бывшему жениху, которого сама и бросила, – не суть. Чего еще ждать от злодейки? Конечно же, только безрассудного неоправданного злодейства!

– После этого главные герои придумали план, как заманить Валери в ловушку и поймать с поличным. Хотя это было весьма рискованно и Адар оказался на грани гибели, но злодейку удалось вовремя обезвредить, а затем... – Маша вдруг задумалась. – Вообще, знаешь, я тут сейчас вспомнила... Поначалу Мари и Адар планировали это дело замять. Наказать Валери без свидетелей. Запереть в монастыре, изолировать от общества.

Меня от такой перспективы передернуло, но следующие слова Маши так и вовсе повергли в ужас.

– Однако о покушении узнала Аннет, младшая сестра Адара. Она постаралась разнести весть об этом по всей стране и добилась того, чтобы наказание понесла не только Валери, но и вся ее семья.

– Каким образом? – насторожилась я.

– Я же уже рассказывала, помнишь? Солнечным королевством, этим государством, в котором мы сейчас находимся, –

она зачем-то обвела рукой комнату, – управляет Совет трех кланов. В него входят три сильнейшие семьи аристократов: де Золер, Корал и Авгаарн.

– Три наших семьи? – удивилась я. – И семья Адара тоже?

– Да... – Маша вдруг обиженно надула губы. – Теперь я вижу, что ты совсем меня не слушала! Зачем я вообще тебе что-то рассказываю, если тебя это не интересует?

– Ну сейчас же слушаю! – нетерпеливо воскликнула я. – Говори, пожалуйста! Что там дальше?

Подруга помедлила, будто специально решила меня наказать. Когда я уже снова собиралась ее поторопить, она вздохнула и нехотя продолжила:

– Совет сообща принимает решения, касающиеся управления всем королевством. В нем заседает глава каждого клана. Твой отец, моя мать и сам Адар – у него, кроме сестры, больше нет родственников.

Я задумчиво хмыкнула. Выходит, за плечами главного героя тоже лежит несчастливое прошлое. Интересно, что произошло с его родителями и почему, заседаая в таком важном Совете, он вдобавок еще управляет этой академией? Неужели не нашлось других кандидатов на место ректора?

– В общем, публичным обвинением Валери Аннет добилась того, что семью Корал навсегда исключили из Совета. А саму Валери казнили.

– Ты говорила, что ее убил сам Адар, – этот момент, как ни странно, я хорошо запомнила. Не знаю, почему, но это

показалось мне очень важным.

– Да, ему пришлось, – подтвердила Маша. – Как председатель Совета, он руководит судом. И, вынося приговор, должен сам его привести в исполнение.

Я со стоном вздохнула и потеряла глаза. В начале этого разговора я не питала радужных надежд. Теперь же у меня вообще никаких не осталось. Казалось, что Маша сможет дать какую-то подсказку, ключ к тому, как исправить мое бедственное положение. Однако пока что я видела только один оптимальный вариант – уехать домой и не высовывать оттуда носу. Ни в коем случае не возвращаться обратно в академию и ни при каких обстоятельствах не пытаться убить Адара.

Выглядит несложно. Вот только я понятия не имела, что мотивировало Валери. И это вызывало необъяснимую тревогу. Опасность может ждать повсюду. И неопределенность страшит сильнее всего.

Обменявшись с Машей расписаниями, полученными в библиотеке, мы с ней покинули комнату и отправились на обед. И это оказалось самым верным решением за сегодня! Не знаю, как она, но я не ела уже... Ой, да бог знает сколько! Как вообще вести отсчет в данных реалиях, если это тело стало моим лишь вчера?

По дороге Маша делилась своим взглядом на местные особенности и объясняла, чем эта академия отличается от любой другой.

– На мой взгляд, это место – настоящий рай для любого

студента! Здесь нет обязательной, единой для всех программы и каких-то строгих правил. Все зависит от твоей личной подготовки и желания учиться, – говорила она. – Хотя, конечно, наказание за неуспеваемость тоже имеется. Раз пришел сюда, будь добр хотя бы стараться! Но и уйти можно в любой момент, никто держать не станет.

– Странная какая-то система, – прокомментировала я, то и дело вертя головой во все стороны.

У меня наконец-то появилась возможность рассмотреть всю обстановку в деталях. И, стоит отметить, интерьер действительно завораживал. Больше всего поразило то, насколько дорого здесь все обставлено. Красиво и уютно, не спору, однако совершенно непрактично. Для чего такие траты на хрустальные люстры, мягкие ковры, резную мебель, картины в роскошных рамах и шторы с золотым тиснением, если это всего лишь учебное заведение, пусть и магическое? А еще почти на каждом шагу нам встречались статуи рыцарей в доспехах, стоящих по стойке смирно, будто на посту. Они все были каменными и совершенно одинаковыми, а их количество откровенно пугало...

– Это ведь не простая академия, а специальная, – сказала Маша. – Только для высшего сословия! Здесь учатся и набираются опыта дети аристократов. Иногда здесь даже проводятся мероприятия государственной важности! Такие, как ежегодное собрание всех кланов, например. В книге, кстати, именно на нем проходил суд над Валери.

– Ага... Спасибо, что напомнила... – буркнула я.

– Ну прости, я же не специально, – Маша тут же сделала «щенячьи глаза» и жалобно посмотрела на меня. Как же ловко она могла ими манипулировать, что вся злость тут же неведомым образом испарялась!

Я вздохнула, покачав головой. И все же было заметно, что подруга действительно расстроилась, решив, что снова обидела меня неосторожно брошенной фразой. Весь разговор сошел на нет, а мы тем временем уже добрались до столовой. Это был огромный зал, заполненный столами, на каждом из которых уже стояли, исходя паром, различные блюда. Воздух был наполнен аппетитными ароматами, и от этого мое настроение заметно улучшилось. Мы заняли ближайшие свободные места и принялись за обед.

– А когда именно проходит это собрание? – на всякий случай поинтересовалась я. Все-таки неплохо бы иметь хоть какой-то временной ориентир, чтобы точно знать: вот до этого момента высовываться опасно – могут убить!

– В конце каждого учебного года, – ответила Маша, аккуратно разделявая ножичком мясо. – На этом собрании также принято представлять всему уважаемому сообществу отличившихся за год студентов. Будущую гордость Солнечного королевства, так сказать! Тогда появляется шанс продолжить обучение у выдающихся магов, а иногда даже сразу получить хорошую работу и пойти вверх по карьерной лестнице. Ну или просто завести полезные связи, которые уж

точно никому не помешают. Многие этим пользуются.

Понятно... Значит, как минимум один учебный год придется пропустить – чтобы уж наверняка! Хотя я все еще сомневалась, что мне действительно так уж необходимо покидать академию. Что, если, повторив хотя бы одно действие Валери, я накликаю на себя беду? Ведь я по-прежнему не знаю, какой именно момент в ее жизни стал точкой невозврата. Логичным было бы делать все прямо противоположное тому, что делала она.

Валери уехала домой с братом – а я останусь.

Она пыталась убить Адара – а я не буду.

Ей приходилось сторониться окружающих и жить изгоем из-за своей репутации. Что ж – а я этого делать не собираюсь!

С такими мыслями я посмотрела по сторонам, приглядываясь к присутствующим. Остальные студенты ели, общались, отдыхали. И, как ни странно, ни одного знакомого лица! Внутренне я уже была готова к тому, что мне все время придется наткнуться на тех или иных приятелей: друзей из моей прошлой жизни, коллег, соседей, различных товарищей. Но пока мне наконец-то встретилось удивительное разнообразие. Единственным исключением оказался сидящий неподалеку Кай. Не самый приятный экземпляр, судя по недавнему опыту, но хоть что-то!

Решив начать с малого, я вскочила с места, не давая себе времени на то, чтобы передумать, и направилась к нему.

– Эй! Ты куда? – возмущенно крикнула мне вслед Маша.

– Налаживать связи, – бросила я в ответ и села напротив парня. – Ну привет!

Кай сделал вид, что не заметил меня, и продолжил невозмутимо пить чай, закинув ногу на ногу. Такая реакция была немного неприятной, хотя и вполне ожидаемой.

– Вот скажи мне, Кай, мы ведь с тобой давно знакомы, так? – начала я несколько неуверенно.

Момент внезапного импульса прошел, и теперь настало время запоздало удивляться собственной безрассудности. По-хорошему, следовало бы спокойно обдумать дальнейшие действия, а не бросаться на первых встречных в призрачной надежде что-то изменить. Вряд ли обо мне станут лучше думать окружающие, если начну вести себя глупо.

Но было уже поздно сдавать назад.

– На что это ты намекаешь? – с подозрением прищурился Кай.

– Ни на что, просто... Я надеялась, что ты pomoжешь мне прояснить один момент.

– Семья Дескер уже давно выплатила вам свой долг! – внезапно вскинулся парень, не давая мне договорить. – На этом наши отношения закончены. Мы больше не имеем никаких обязательств перед огненными ведьмами!

Он вскочил из-за стола, собираясь уходить, и я поспешила удержать его:

– Куда ты? Я же просто спросить хотела!

– Конечно! – недоверчиво фыркнул Кай. – Твое «спросить» потом обернется для меня новыми проблемами, а для моей семьи очередным долгом. Знаю я вас, проклятых чернокнижников!

– Да что ты заладил со своим долгом?! Давай просто нормально пообедаем вместе, поговорим! Хватит от меня убеждать! Будь мужиком, в конце концов, составь компанию даме!

Юный Дескер все-таки перестал пытаться улизнуть от меня и застыл на месте, задумавшись о чем-то. А потом резко развернулся и сел обратно. На меня он смотрел с подозрением.

– Ты ничего не сказала.

Я пожала плечами.

– Конечно, я же просто не успела. Ты так неожиданно поднялся...

– Нет, я не про это, – перебил он меня. – Я открыто назвал тебя ведьмой, а твою семью... кхм... ну ты слышала. А ты даже не возразила.

– И? – не поняла я.

– Что «и»? Это же оскорбление! Ты должна была поставить меня на место, пригрозить дуэлью, в конце концов. Конечно, с тобой бы я драться не стал, – добавил он, заметив мой ошеломленный взгляд. – Но твои братья, я уверен, охотно встали бы на твою защиту.

Я нахмурилась. Что именно является оскорблением в ад-

рес моей семьи? «Ведьмы» или «чернокнижники»? Или и то и другое? Внезапно вспомнился разговор с Нинет, когда она именно так и назвала Валери – «огненная ведьма». Выходит, тогда она тоже меня оскорбила? Но что плохого в этом слове?

Однако сейчас меня больше интересовала беспечность Кая.

– Зачем тебе дуэль? Что, жизнь не мила стала?

– Ну разумеется, нет! – Парень закатил глаза, а потом, понизив голос, поделился своим планом. – На меня бы повесили новый долг, который моя семья не смогла бы выплатить. И мне бы пришлось выплатить его своей службой на благо вашей семьи.

А вот это весьма любопытно... Только совершенно непонятно, к чему такие жертвы. Сам же только что про долг твердил, что не желает снова его на себя навлечь. Что-то он явно темнит.

– Объяснись! – потребовала я.

– Да что тут объяснять-то? – с досадой произнес Кай, нервно поглядывая по сторонам. Пусть никто и не пялился на нас, но посторонних ушей вокруг и правда было многовато.

Казалось, парень уже и сам пожалел, что затеял этот разговор. Но его за язык никто не тянул. Я хотела просто узнать о том, как он ко мне относится. Вдруг Валери и ему в прошлом что-то плохое сделала?

Оказалось... Все неоднозначно.

Глава 9

– Ты вообще в курсе, что из-за тебя я лишился невесты? – решил он внезапно обличить меня в своих бедах. – Зачем надо было сбегать с собственной свадьбы? Теперь твой бывший нашел себе новую невесту. Мою невесту!

– Ну простите, погорячилась! – съязвила я. – Побегу тогда обратно к алтарю. Меня же там все еще ждут.

Кай тяжело вздохнул и покачал головой.

– Ладно, забудь. Ты здесь вообще ни при чем. Просто Мари теперь выходит замуж за нашего ректора, а мне что останется? Я ведь по-прежнему служу ее семье. Дескеры связаны вассальным договором с де Золерами. И самое ужасное в этом то, что ради этой чести моей семье пришлось влезть в долги.

– Честь стать вассалом, хотя ты сам аристократ? – с недоумением переспросила я. – И что это дает?

– Как что? Защиту сильного рода, связи и поддержку на государственной службе, а в будущем сулит большую выгоду. За хорошую службу есть шансы стать частью клана де Золер. И при этом не придется ни с кем сочетаться браком.

– Допустим. Но при чем здесь тогда моя семья? Насколько я понимаю, вассальный договор так просто не расторгнуть. Разве можно находиться на службе сразу у двух семей?

– Нельзя, – ответил Кай. – Но в качестве выплаты дол-

га твоя семья имела бы все права потребовать от меня что угодно. В том числе принудительно сделать меня своим вассалом. Де Золеры не смогли бы отказать.

Я нахмурилась. Мне, конечно, не хватало понимания всей ситуации и особенно устройства мира аристократов, но я весьма сомневалась, что все так просто, как он хотел показать.

– Разве это не повлечет за собой конфликт между нашими семьями? – размышляя, спросила я.

Кай задумался.

– Хм-м... Вряд ли. Скорее, именно меня выставят виноватым, поскольку моя семья менее влиятельна. А де Золеры за меня вряд ли вступятся, хотя и должны. Твои братья будут в своем праве потребовать и более серьезного наказания. Кроме смерти, разумеется.

– Разумеется... – задумчиво повторила я, барабаня пальцами по столу.

Ну вот, не успела я и дня прожить в новом мире, как меня уже не раз попытались использовать в своих целях. Маша, Аннет, Нинет... Теперь еще и Кай! Сговорились все, что ли?

– А зачем тебе вообще все это нужно? – спросила я его.

Парень бросил короткий взгляд за соседний столик, где сидела Маша. Она там, кстати, сидела уже не одна. Незаметно для нас к ней присоединилась Аннет и увлеченно что-то рассказывала. Казалось, они прекрасно проводят время вместе. На мгновение я даже испытала нечто вроде ревности.

Она ведь моя подруга, а не ее!

Кай тоже остался не в восторге от этого зрелища. Он поморщился, как от зубной боли, и объяснил:

– Просто я не хочу, чтобы меня хоть что-то с ней связывало. Она скоро выйдет замуж, станет госпожой Авгаарн, начнет новую жизнь. А я так и останусь в семье де Золер простым напоминанием о прошлом. Которого не было. Мне необходимо найти свой путь, жить дальше, понимаешь?

Я кивнула и снова посмотрела на Машу, которая в этот момент с улыбкой на лице что-то рассказывала своей новой подруге, активно при этом жестикулируя. Кажется, она упоминала, что на протяжении всей истории Кай служил чем-то вроде «мелкой помехи» для главной героини. Вставлял палки в колеса, но не так, чтобы при этом суметь серьезно ей навредить. Можно ли рассматривать его переход из одной семьи в другую в качестве такой помехи? Случался ли вообще в книге подобный эпизод? Или он стал вредить ей в отместку, как раз таки находясь на службе у ее семьи из-за невозможности что-либо поменять в своей жизни? Наверное, стоит спросить об этом у Маши. Вот только скажет ли она правду?

– Ничего не обещаю, но подумаю, как можно тебе помочь, – сказала я.

– Буду благодарен, – сдержанно отозвался Кай, хотя было хорошо заметно, насколько приятно он удивлен. Должно быть, он не смел и надеяться на такую щедрость с моей сто-

роны.

Что ж, по крайней мере, хоть и не напрямую, но мне удалось выяснить главное – Кай не питал ненависти к Валери. Ну, разве что за то, что сбежала с собственной свадьбы, тем самым запустив неприятную для него цепочку событий. А мои опасения по поводу того, что в случае беды в этом новом для меня мире не найдется никого, кто захотел бы помочь, к счастью, не оправдались. Это вселяло надежду и веру в лучшее. И все же меня интересовало кое-что еще.

– Скажи, а что такого плохого в слове «ведьма»? Я раньше никогда не считала это оскорблением.

– Ты что? Серьезно?! – не поверил Кай.

– Ну... разве что немного. Но ведь не на дуэль же за это вызывать!

– Ну в общем-то, да, – неуверенно согласился со мной Кай. – Но ведь вы именно так всегда и поступаете. Я имею в виду не только вашу семью, но и членов остальных кланов Совета. Всем известно, что у трех главных кланов королевства есть свои... заскоки, мягко говоря.

– Ну хорошо, допустим, про ведьм ты не знаешь. Но чернокнижники-то почему?

– Ну как... вы же... вы... – сбивчиво начал Кай. Казалось, он до сих пор не мог поверить, что я ничего не знаю. Думал, что я его разыгрываю. – Прости, мне неловко говорить об этом с тобой.

– Говори как есть! Обещаю, что ничего тебе за это не сде-

лаю.

– Может, я хотел бы как раз обратного... – пробурчал себе под нос парень. – Ну ладно. Клан Корал ведь заведует финансами королевства. Налоги, ведение учета, кредиты, распределение ресурсов и бог знает что еще.

– И?

– Ну ведь... Счетные книги, – с намеком сказал он, будто это должно было что-то для меня значить. – В них же записывают абсолютно все, каждый твой денежный грех. Для народа они зло, черные книги... Оттуда все и пошло.

Я не сдержалась и прыснула со смеха. Вот оно как, значит! Забавно.

Заметив, что его объяснения меня развеселили, Кай заметно оживился.

– Это все простые люди и начали. А знающие маги уже позже подхватили, однако по другой причине. Говорят, у вашего клана все заклинания записаны в гримуарах. Чем не черные книги? Кто-то считает их проклятыми, но дело в том, что они не подвластны никому, кроме вас самих. Логично же, не бери чужое, тогда и беду на себя не накличешь.

– И то верно! – согласилась я. – А что насчет других кланов Совета? У них есть какие-нибудь интересные прозвища? Или это только моя семья такая особенная?

– Конечно, есть! Клан Авгаарн, например, часто зовут похитителями солнца.

– Почему?

– Ну они же драконы, это часть их магии. Говорят, в их сердцах живет магический свет, который они и хранят. Именно поэтому они такие крепкие и сильные. Они не призывают себе на помощь магию, как все остальные. Она в них есть изначально.

Интересно... Я вспомнила свои ощущения во время общения с Аннет. Эта девушка сама как солнышко, теплое и ясное, будто сияет изнутри. Но только для тех, к кому она расположена, а я этой чести уже успела лишиться.

– Простой народ, – продолжал Кай, – верил раньше, что драконы оборачиваются каждую ночь в крылатых зверей, взлетают к небесам и похищают с неба солнце, чтобы поглотить его свет и погрузить мир во тьму.

Я усмехнулась, подивившись тому, насколько на самом деле изобретателен в своих фантазиях народ.

– Ну хорошо, а что с де Золер?

– Тут все просто – святоши или фанатики. Просто потому, что они, как никто другой, сильнее всех преданы своему богу. Даже на смерть ради него пойдут. Или на убийство. Хотя я слышал, что давным-давно, еще когда они только начинали продвигать свои чудотворные услуги в народ, их часто называли шарлатанами. Сама понимаешь, не каждый готов поверить, что при помощи простой молитвы можно исцелить больного или поднять на ноги инвалида. Но они доказали, что это возможно.

– А мысли они читать умеют?

– Конечно! – уверенно заявил Кай. – С помощью этой способности они даже душевно больных исцеляют в своих монастырях.

У меня даже сомнений в его словах не возникло. Я прекрасно помнила, что Нинет намекала по поводу этого. А еще настоящая Мари на пару с Адаром собирались сослать злодейку Валери в монастырь. Уж не в такой ли?

Я снова посмотрела на двух девушек, сидящих за соседним столом и ведущих оживленную беседу. Интересно, а может ли Маша научиться читать мысли? Да и вообще, обрести способности, которыми владела Мари? Уверена, с помощью Нинет, которая собирается вести аж целых два предмета из ее расписания, ей удастся многое постичь. Если, конечно, она вообще будет ходить на эти занятия.

А я? Смогу ли я научиться своей родовой магии? Без нее я чувствовала себя крайне незащищенной здесь, в мире, полном волшебства и необычных умений. Кай сказал, что моя семья изучает заклинания по книгам, древним гримуарам. Наверняка они хранятся только дома, ведь здесь, в академии, Валери из всех магических предметов предложили лишь практические занятия, чтобы оттачивать навыки, которыми она уже владеет. Она, но не я.

Неужели все-таки придется ехать домой? Есть ли другой способ обрести необходимые знания? Разве что снова сходить в библиотеку. Вдруг там тоже имеется что-нибудь полезное? Все-таки вряд ли хотя бы одна домашняя библиоте-

ка сравнится по величине с академической. Но снова встретиться с Нинет мне не хотелось. Я пообещала себе, что не вернусь туда больше. Слово надо держать.

Со вздохом поднялась и сказала:

– Спасибо за полезную беседу, Кай. Было приятно поболтать. Об уговоре я помню.

Парень благодарно кивнул на прощание и тоже засобирался на выход. А я поспешила вернуться к своему столу, чтобы расспросить Машу о том, как сложилась судьба Кая в романе. От того, что она скажет, будет зависеть, помогу я ему или нет. Для выживания мне нужны союзники, и Кай вполне мог бы стать одним из них.

Однако когда я подошла к столу, то обнаружила, что мне просто некуда сесть. Единственный свободный стул оказался занят вещами Аннет. И она, похоже, освободить его не собиралась.

– Привет, – дружелюбно улыбнулась я. – Позвольте присесть?

– Мы заняты, не видишь? Для тебя здесь места нет! – заявила Аннет, скрестив руки на груди и высоко задрвав подбородок.

Ее почерневшие от гнева глаза впились в меня, словно острые льдинки. В них было столько ненависти, что я почти физически могла ее ощутить.

Я невольно отшатнулась от такого напора. Это лишь сильнее подстегнуло девушку.

– Ты ушла, так и иди себе дальше! – завопила она, размахивая руками. – Ты же всегда так делаешь! Думаешь, тебя кто-то станет держать? Нет! Никому ты не нужна!

Я растерянно заморгала, искренне не понимая, с чего она вдруг на меня накинулась. Но ругаться с ней у меня не было никакого желания. Тем более что вся столовая уже плялилась на нас, вовсю наслаждаясь зрелищем. Единственное, что мне оставалось, – обратиться к Маше в надежде, что та поможет мне успокоить Аннет. Но та, к моему неприятному удивлению, продолжала молча сидеть, покусывая губы и избегая встречаться со мной взглядом.

– Ты так и дальше будешь спокойно на это смотреть?! Даже ничего не скажешь? – не сдержала я негодования. – Хороша же из тебя подруга!

Даже на это она не отреагировала, продолжая молчать, как партизан, и делать вид, что меня не существует. Всего несколько минут прошло с нашего последнего разговора. Когда все так сильно успело измениться? Почему?!

Отовсюду раздавались смешки и издевки. На меня смотрели гнусно ухмыляющиеся лица. А той, кого я всегда считала близкой подругой, с кем прошла множество испытаний и знакома едва ли не с пеленок, вдруг оказалось на меня плевать.

Внезапно накатила тошнота. Стало так противно находиться рядом с этими людьми, видеть их, слышать. И это дети высшего света, называется!.. Я с усилием сглотнула и

разочарованно покачала головой, а затем фальшиво улыбнулась и громко произнесла на всю столовую, следя за тем, чтобы голос не дрожал:

– Желаю всем приятного аппетита!

Кто-то вздрогнул. Другой вскрикнул. Третий побледнел... Должно быть, кому-то показалось, что мои слова прозвучали как «желаю всем счастливо подавиться!» Ну и пусть! Поделом им всем!

После этого я развернулась на пятках и поспешила покинуть этот рассадник стервятников, пока еще была способна себя хоть как-то контролировать. Я неслась по коридорам, не разбирая дороги и не видя ничего вокруг. И кто знает, куда бы меня занесло, если бы за очередным бессчетным поворотом я не влетела во что-то... нет, в кого-то очень высокого и крепкого – да с такой силы, будто в стену влетела, а он даже не покачнулся! Сильные руки поймали меня в кольцо, но больше от неожиданности, чем намеренно. Следом раздалось довольное:

– А вот и ты! Я уже собирался тебя искать, а ты взяла и сама ко мне выскочила.

Глава 10

Я подняла голову и увидела знакомое лицо.

– Макс? – мне не верилось. – Это правда ты?

– Конечно, сестренка! – тепло улыбнулся он. – А ты кого ждала?

И правда Макс, мой старший брат, с которым я не виделась уже несколько лет, – с тех самых пор, как он покинул родительский дом, отправившись на заработки в другой город. А после я и сама уехала поступать в институт, и больше нам с ним так и не удалось пересечься. Даже на семейных праздниках.

Однако здесь и сейчас он точь-в-точь такой же, каким я его запомнила. Рослый и стройный молодой человек с длинными и чуть выющимися черными волосами, которые он никогда не завязывал, и потому их часто приходилось откидывать со лба рукой. Этот хорошо отточенный элегантный жест стал уже практически его визитной карточкой, неотъемлемой частью имиджа, без которого Макса было трудно себе представить.

Галантный красавец и любимец многих девушек. Первый парень на деревне, как любила говорить мама. Помню, долгое время она даже боялась отпускать его одного в другой город, переживая, что там его обязательно захомутает какая-нибудь особенно ушлая, как она говорила, профурсетка,

приберет к рукам его состояние, а потом до конца жизни будет пить ему кровь. Вот только мама даже не подозревала, что ее старший сын и сам далеко не лыком шит. Свой успех у женского пола Макс прекрасно осознавал и умело пользовался им себе на благо. Иногда даже не очень честно, из-за чего осталось разбито немало девичьих сердец.

Но все это было там, в другом мире. Можно даже сказать, в прошлой жизни. Теперь же передо мной совсем другой человек... Или все тот же самый?

Такие же, как мои собственные, голубые глаза разглядели меня в ответ. Только лицо у Макса было более живым и эмоциональным, чем у меня, и сейчас, по обыкновению, светилось лучезарной улыбкой, отчего сердце мое защемило от нежности.

– Как же я по тебе соскучилась! – призналась я и в порыве чувств буквально повисла на его шее.

– Мы же виделись только позавчера! – изумленно рассмеялся Макс, но все равно стойко выдержал столь неожиданную атаку объятиями.

– Ах да, точно! – я отпустила его и сделала шаг назад, позволяя брату отдышаться.

Подумать только, одна-единственная приятная встреча заставила меня на мгновение позабыть о том, где я нахожусь и с чем мне пришлось столкнуться. Однако новая реальность вновь и вновь давала о себе знать.

– Может, потрудишься объяснить, зачем сбежала? – брат

резко посерьезнел, но вокруг глаз все еще оставались морщинки от смеха. – Ты хоть представляешь, что было, когда тебя не обнаружили дома?

Судя по его реакции, ничего страшного не произошло, но я бросила наугад:

– Родители сильно ругались?

– Да нет, но приказали вернуть тебя домой любой ценой.

Я вздохнула и поморщилась. Все так, как и говорила Маша... Черт, даже имя ее вспоминать не хочется!

– Поверь, так будет лучше для тебя, – сказал Макс, приняв мою реакцию на свой счет. – Здесь тебя все равно ничему полезному не научат. Пустая трата времени, которую ты не можешь себе позволить.

– Почему? – ухватила я за последнюю его фразу, уверенная, что за ней скрывается что-то важное.

– Рано или поздно тебе придется выйти замуж, а в чужую семью следует вступить уже полностью подготовленной. Конечно, лучше раньше, чем позже, – так было бы полезнее для всех. Но решать в любом случае тебе. Или отцу, который подберет для тебя жениха, раз уж... с предыдущим не вышло.

Как ни странно, Макс совсем не винил меня в том, что свадьба сорвалась, не осуждал и даже позволял некоторую свободу выбора. И такой неожиданный контраст в сравнении с реакцией всех остальных приятно грел душу.

Мы медленно пошли по коридору, залитому солнечным

светом. По дороге нам встречались редкие прохожие, которые с любопытством поглядывали на нас с братом. Я взяла его под руку, чтобы быть как можно ближе к нему, все еще тайком радуясь, что наконец-то с ним встретилась. А Макс из-за этого приходилось порядком сдерживать свой шаг, подстраиваясь под меня. Но он совсем не возражал.

– А выбрать мне мужа должен именно папа? – уточнила я. Такая перспектива меня мало привлекала.

Брат пожал плечами.

– Могу и я, если позволишь. Но если не хочешь, можешь заняться этим сама, при условии, что сумеешь подобрать достойного кандидата, которого одобрит клан.

– Достойного... – с неприязнью повторила я. – А если я полюблю кого-то недостойного? Что, неужели клан отвергнет его?

Макс остановился и с сочувствием посмотрел на меня.

– Любовь – основа крайне ненадежная, Лери. Я думал, ты уже успела в этом убедиться.

Лери... Стоило признать, мне понравилось, как он меня назвал. Пусть даже имя не совсем мое, но звучало оно так по-домашнему.

В остальном я по-прежнему не улавливала сути. Макс намекал сейчас на несостоявшуюся свадьбу Валери с Адаром? Но разве Валери не первая бросила своего жениха? Ведь все вокруг убеждали меня именно в этом.

– Ладно, беги собирать свои вещи, – сказал Макс, когда

мы остановились в холле возле выхода. – Я буду ждать тебя во дворе у экипажа.

– Говоришь так, будто уже получил мое согласие, – нахмурилась я и скрестила руки на груди. – А может, я отказываюсь уезжать?

Брат склонил голову набок и поймал мой взгляд.

– А разве тебе есть ради чего оставаться? Подумай сама, Лери. Действительно ли тебе хочется терять здесь время?

Его слова заставили меня усомниться в том, что для исправления сюжета мне действительно необходимо оставаться в академии. Что меня здесь ждет? И что ждет дома? К тому же так хотелось увидеть родных!

– Если беспокоишься за подругу, то не стоит. У нее теперь есть те, кто о ней позаботится, – внезапно добавил Макс, глядя куда-то мне за спину.

Я обернулась и увидела все ту же парочку – Маша и Аннет, взявшись за руки, будто лучшие подружки, весело щебеча и не замечая ничего вокруг, с учебниками в руках пересекали холл. Вероятно, спешили на первое занятие по магии, куда мне путь закрыт. Ведь в моем расписании все занятия были только до обеда, и все они являлись исключительно теоретическими науками. И благодаря кому же, собственно, так вышло?..

От увиденного меня пробрала такая злость, что кулаки сами сжались. Да так крепко, что по телу прошлась дрожь.

– Ты как? – обеспокоенно спросил меня Макс, заглядывая

в мои глаза. Ожидал, наверное, увидеть в них слезы. Решил, что я расстроилась. Но нет! Если бы не брат, я бы точно не сдержалась и кинулась при всех выяснять с Машей отношения.

Я сделала пару глубоких вдохов, успокаиваясь и настраиваясь на более миролюбивый лад. Пусть катится со своей Аннет куда подальше! А у меня еще осталась я сама. Моя судьба, моя жизнь, моя семья. Именно об этом стоит позаботиться в первую очередь!

– Пойду соберу вещи, – решительно сообщила я Максу и поспешила вернуться к себе в комнату.

Времени на сборы потребовалось немного – с момента прибытия в академию я так и не успела разобрать сумки Валери. Я просто побросала обратно все, что успела выложить, и, не давая себе возможности передумать, направилась к выходу.

Один лестничный пролет, второй – я сбегала из академии, пытаясь убежать и от самой себя. Несмотря на принятое решение, меня продолжали одолевать сомнения. Правильно ли я поступаю, возвращаясь домой?

Скорее всего, да, ведь там меня ждут родные. Это здесь я никому не нужна, все надо мной смеются или ненавидят. Только и ждут, когда я оступлюсь и выставлю себя в неприглядном свете. Их можно понять, ведь по сюжету я – наследница одного из трех правящих кланов. Практически элита этого королевства. Странно было бы, не желай они мне зла.

Даже беседа с Каем оказалась слишком слабым утешением. У него тоже имелись свои претензии ко мне, и интерес его был не самым бескорыстным. Но от этого его поступки становились лишь честнее в моих глазах. Тем не менее, один против всех, он вряд ли смог бы стать моей опорой здесь.

Значит, иного варианта нет. Макс прав, нужно доучиться – в моем случае вообще хотя бы начать учебу. Встать на ноги, разобраться в мироустройстве и понять, что меня может ожидать в дальнейшем. И раз в академии этого сделать не суждено, придется ехать домой. В идеале бы, конечно, вернуться назад, в родной мир. Но куда я вернусь, если мое тело там наверняка уже мертвее мертвого?

Я выбежала наружу и на мгновение замерла, ослепленная ярким солнцем и красотой осеннего двора, что открылась моему взору. Из окна двор выглядел бесподобно, но сейчас, оказавшись в нем, я неожиданно ощутила такое спокойствие, что все мысли, которые до этого крутились в голове, разом испарились. Желтые листья медленно опали с деревьев. Весело щебетали птицы, прощаясь с теплом солнечных лучей. Легкий ветерок приятно обдувал, осторожно подхватывая подол моего платья. Рядом журчали фонтаны. Я направилась к ним, вспомнив, что дорога к воротам академии проходит именно там. Теперь при свете дня я наконец-то могла их разглядеть. Идентичные друг другу, они не представляли собой ничего особенного. Небольшие, круглые, высотой лишь в пару раз превышающие меня. Но вот

скульптуры, украшающие оба фонтана, были действительно впечатляющими.

Это оказались драконы. Искусно выполненные, с четко проработанными деталями, даже самыми мелкими: шипами, зубами, жилами на крыльях и глазами... Особенно глаза у обоих драконов казались такими живыми, словно в самом деле наблюдали за мной и всем окружающим двором.

Я моргнула, отгоняя наваждение, прошла чуть дальше и снова обернулась, а затем едва не споткнулась от неожиданности. Каменные драконы снова смотрели прямо на меня. Пристально, не отводя взгляда. Но ведь они только что были развернуты в противоположную сторону! Как же так?

Чем дальше я от них отходила, тем сильнее ощущала на себе их внимание. Нет, они точно следили за мной! Неужели это и есть магия? Одно из ее проявлений? Иначе я себе этого никак объяснить не могла.

Внезапно я вспомнила, что по всему зданию академии были расставлены подобные скульптуры. Может быть, они выполняли функцию наблюдателей, так называемых стражей? Если так, то становилось понятно, каким образом в академии, не предусматривающей серьезных правил, соблюдался порядок. Если скульптуры – глаза и уши руководства, то скрыть от них что-либо было попросту невозможно.

Уже почти у самых ворот я напоследок вновь обернулась из любопытства, чтобы проверить, продолжают ли скульптуры и дальше за мной наблюдать. И внезапно споткнулась

взглядом о проходящего по соседней дорожке мужчину. Высокая, статная фигура в бордовом плаще уверенным шагом пересекала парк. Длинные темно-рыжие волосы волнами струились по его спине, но это совсем не казалось женственным. Скорее, напротив, вопреки всякой логике придавало своему обладателю каких-то особых силы и мужественности. У него был точеный профиль, острые скулы, и в целом чувствовалось нечто хищное.

Один лишь взгляд на него заставил мое сердце запнуться, а затем застучать с удвоенной скоростью. Не стоило и гадать, кем являлся этот человек. Так мог выглядеть только Адар Авгаарн, ректор этой академии. И, хотя я никогда его прежде не встречала, у меня не возникло ни капли сомнений в том, что догадка верна.

Довольно скоро он скрылся среди деревьев, а я так и осталась стоять на месте, глядя в ту сторону, где он только что проходил, не в силах пошевелиться или отвести взгляд. Он появился так внезапно и скрылся так же быстро, оставив после себя пустоту – слишком осязаемую, чтобы с этим можно было легко смириться. Я была одновременно рада и огорчена тем, что он меня не заметил. Странное зудящее чувство поселилось в груди. Хотелось пойти следом, лишь бы только не испытывать его...

– Лери! – окликнул меня брат.

Я, будто в трансе, повернулась к нему. Мой взгляд был все еще рассеян и не улавливал очертания со всей ясностью. Но

внимательные глаза Макса быстро заставили меня вернуться в реальность. Он смотрел на меня с таким пониманием и сочувствием, что я не выдержала и закрыла глаза, лишь бы не видеть. Слишком тяжело это выносить. Тряхнула головой и залезла в карету. Все, хватит с меня чудес этого магического места! И особенно его странных обитателей.

Глава 11

Только когда мы отъехали от академии на достаточное расстояние, чтобы из окон даже краешка замка нельзя было разглядеть, Макс заговорил:

– Забудь о нем. Он не для тебя.

– Ах не для меня?! – внезапно вспылила я. – Так, значит, ты тоже считаешь, что я его недостойна?!

Брат, изначально проявлявший участие и заботу, вдруг напрягся и теперь звучал угрожающе:

– Кто еще так считает?

– Да все! Аннет, Закари, Маш... Мари! Ай, неважно! – едва не ошиблась я с именем подруги. Или уже бывшей подруги?

– Да это он тебя недостойн! – пылко заявил Макс, ошеломив меня своей реакцией. – Как ты можешь позволять им говорить о себе такое?! После всего, что случилось! Разве не знаешь, из-за чего все началось?

По моему недоуменному виду брат быстро понял, что действительно не знаю. Я даже не пыталась заверить его в обратном. Возможно, опрометчиво, но рядом с братом я невольно расслабилась настолько, что совсем не желала притворяться. А возможно, даже могла бы сознаться в том, что я не совсем та Валери, которую он знал. Уверена, он выслушал бы меня, а может, даже поверил, но точно не стал бы поднимать на

смех. Вот только я слишком любила и дорожила им, чтобы так просто взять и огорошить такой новостью. Да и был ли в этом смысл?

– Отец тебе не рассказал? – удивился он.

– О чем именно?

– Значит, не рассказал, – вздохнул Макс. – Странно.

Может, и рассказал, но уж точно не мне...

В карете повисло молчание. Брат о чем-то задумался, а я терпеливо ждала, любуясь видами из окна. Мы ехали по той же самой горной дороге, по которой взбирались еще вчера вечером. И если вчера я испытывала необъяснимое чувство страха от одной только мысли, что мы проезжаем по крутому серпантину прямо над пропастью, то сегодня в моей душе царило удивительное спокойствие. Возможно, дело было в том, что рядом с Максом я чувствовала себя в безопасности. И, каким бы иррациональным это ни казалось, мне хотелось верить в его несокрушимость и могущество. Что ему подвластно справиться с любой ситуацией, даже роковой. Хотя оснований для этого у меня не было никаких, ведь я даже не представляла себе возможные пределы магической силы в этом мире. А вдруг передвигать предметы и подглядывать за окружающими и было всем, на что способны местные волшебники?

– Так почему, ты говоришь, мы с Адаром расстались? – пришлось вернуть его с небес на землю.

Макс раздраженно вздохнул, но все же ответил:

– В последний момент Адар отказался передать нашей семье один очень важный артефакт, который, собственно, и был ключевым условием заключения этого брака.

На мгновение я почувствовала легкий укол разочарования, осознав, что мой брак с Адаром изначально являлся всего лишь средством для достижения целей моей семьи, способом получить некий артефакт. Это что же, получается, меня... Нет-нет, не меня, а Валери! Да, в общем-то, уже и неважно, кого именно! Собственные родители променяли родную дочь на какую-то вещь?!

Усилием воли подавила в себе эту эмоцию. Слишком рано делать выводы, пока не владею всей информацией. Надеюсь, та вещь хотя бы была достаточно ценной...

– Какой артефакт? – спросила я.

– Осколок Солнца.

Я вопросительно посмотрела на брата, давая понять, что понятия не имею, о чем речь.

Тот посмотрел на меня как на сумасшедшую.

– Ты что, никогда не слышала об этом артефакте?!

– Ну не всем же такими безделушками интересоваться... – преувеличенно небрежно заявила я, надеясь в глубине души, что меня ни в чем не заподозрят.

К счастью, Макса это убедило.

– По легендам, этот артефакт является самым настоящим осколком нашего Солнечного Бога и содержит в себе часть его силы. А на самом деле... Этого не знает точно никто,

кроме самого владельца Осколка.

– Адара?

– Сейчас – да. А вообще это и неважно, есть в нем какая-то сила или нет. Вся суть заключается в его значении. В настоящее время Осколок Солнца – это символ власти. Издревле им единолично владел лишь председатель Совета трех кланов. Стыдно не знать о таких вещах.

– Ну извините... – буркнула я, ничуть не чувствуя раскаяния. – То есть, кто владеет Осколком, тот и управляет Советом, а значит, и всей страной?

– Правильнее сказать, возглавляет, – поправил меня брат. – В Совете все решения принимаются согласованно.

Спорить не стала, но лично я разницы особой не видела. Если бы этот Осколок не был так важен, мой отец не хотел бы выменять меня на него... то есть Валери. Вот черт, похоже, я уже начала «срастаться» с личностью главной злодейки. А все Макс виноват, запутал меня! Ну почему? Почему он так похож на моего брата?

– Выходит, Адар не только ректор академии и глава своего клана, но еще и практически лидер всей этой страны? – невольно восхитилась я. Вот же понабрал он себе престижных должностей... А не жирно ему? Как только все успевает совмещать?

– Не о том беспокоись, Лери, – прищурился Макс. – Лучше подумай, почему все это оказалось для него важнее тебя.

Улыбка тут же пропала с моего лица. На душе заскребли кошки, хотя я и пыталась напоминать себе, что ко мне, к Лере с Земли, это все имеет мало отношения.

– А папе зачем понадобился этот артефакт? – спросила я.

– Не буду скрывать, что для нашего клана получить его стало бы хорошим шансом на возвышение. Время от времени Осколок переходит от одного члена Совета к другому. Но вот уже три поколения подряд пост председателя закреплен за главой клана Авгаарн. Выходит, что Осколок стал наследуемым предметом. А вместе с ним и эта должность. Это против правил! Но почему-то де Золеры такое положение вещей активно поддерживают. Несправедливо!

Мне было нечего на это сказать.

– Но вообще, истинная причина была даже не в этом, – продолжил Макс. – А в тебе.

– Во мне?

– Конечно, ты ведь наследница великого клана! А собралась покинуть нас и стать частью другого клана, такого же великого. Члены кланов Совета обычно не заключают браки именно по этой причине – никто не хочет поставить себя в зависимое положение. А именно это и случилось бы с тобой, ведь ты бы добровольно отказалась от своей фамилии, взяв себе фамилию супруга.

– Как тяжело быть женщиной... – вздохнула я. – Столько условностей!

– Поправочка! Тяжело быть женщиной из сильного и вли-

ательного рода. Остальным обычно чуть легче.

Я грустно усмехнулась.

– Не сильно все это обнадеживает.

– Что правда, то правда, – признал брат. – Чтобы как-то уравновесить твоё положение и Адара, отец выдвинул условие – Осколок Солнца. Таким образом ты бы не уступила ему в своём положении. И, конечно, кланы Авгаарн и Корал были бы равны.

– Но он отказался, – догадалась я.

– Вовсе нет! – возразил Макс, чем изрядно меня удивил. – Он согласился, и дело быстро пошло к свадьбе. Все были довольны, страна готовилась отмечать вместе с вами самую грандиозную свадьбу века. Но затем – в самый последний момент Адар передумал.

– Почему?

– Не знаю. Меня не было при обсуждении. Я ведь был с тобой... – он посмотрел на меня как-то особенно проникновенно и взял за руку. – Мне очень жаль, Лери. Для тебя это был такой удар. Ты ведь любила его, а он дал тебе надежду на счастье, а потом отнял в тот самый миг, когда оно было уже совсем близко. Но может, это и к лучшему. Если бы он действительно тебя любил, то ни за что бы не поступился своей властью ради тебя.

Услышанное надолго выбило меня из колеи. Было сложно понять, что именно я чувствовала в этот момент.

С одной стороны, мне было жаль Валери. Ведь это имен-

но ее предали! Ее бросили, с ней обошлись несправедливо, хотя все вокруг считают как раз ее подлой негодяйкой! Возможно, никто просто не знает всей правды – вряд ли условия брачного союза выносились на всеобщее обозрение. Но разве честный человек – пусть он хоть трижды дракон, правитель, ректор, да хоть сам Солнечный Бог! – стал бы он так поступать с той, кого по-настоящему любит?

Выходит, что, с другой стороны, все это даже к лучшему. Валери, а значит, теперь и мне не пришлось бы проходить через все это позже, когда было бы поздно что-то менять. Жить в браке с тем, кто тебя не любит, не ценит и не уважает, а потом в неожиданный момент получить нож в спину в разы хуже, чем решить все заранее, пока пару не связывают узы брака.

На уме у меня были именно такие мысли. Но сердцем я чувствовала некий диссонанс. Перед внутренним взором до сих пор стоял образ того таинственного мужчины, которого я видела сегодня во дворе академии. Но Макс прав. Адар не для меня, и теперь я узнала почему. Каким бы привлекательным он ни казался, внешность часто обманчива. Такие властолюбивые и корыстные люди, как он, достойны лишь осуждения. Для них чувства юной девушки – лишь забавная игра, не более. Будет лучше и дальше продолжать его избегать.

Оставшуюся часть пути мы проделали в молчании, занятые каждый своими мыслями. Брат взял с собой в дорогу ка-

кие-то бумаги и что-то изучал в них, попросив не мешать.

– Я ведь наследник рода, – пояснил он. – Готовлюсь в будущем возглавить его. Не на тебе одной висит бремя учебы.

Мне понравилось то, как ответственно он подходил к своей роли. Мне аж самой не терпелось приехать поскорее домой и погрузиться в чтение тех таинственных гримуаров, о которых рассказывал Кай. Побольше узнать о доступной мне магии, научиться ею пользоваться.

Вскоре мое ожидание было вознаграждено. Вероятно, кучер у Макса оказался более способным и опытным, чем у Кая, поскольку ехали мы очень быстро – я не успевала толком отслеживать смену ландшафта за окном. И вот прибыли в родовое поместье семьи Корал. Признаться, оно меня сразу поразило. Кованые ворота охранялись двумя стражниками и даже одной собакой. Нас пропустили без вопросов и остановок, и дальше еще несколько минут мы ехали по дороге к дому сначала через пустыри, потом мимо потрясающих садов, которые затем – уже далеко за домом – плавно переходили в лес.

Сам дом оказался на удивление невысоким – лишь двухэтажным. Однако скромным его назвать было сложно. Невооруженным глазом было заметно, что площадь дома очень даже приличная, размером, наверное, чуть ли не с футбольное поле! Помимо этого, к нему прилагались несколько пристроек и павильонов. Да-а, похоже, в этом мире люди любят жить с размахом!

Внутри обстановка также была далека от спартанской и чем-то даже напоминала пресловутую академию. Такое же обилие фарфоровых ваз, потрясающей мебели, невероятных картин, у которых рамы, должно быть, стоили больше самих изображений в них.

Вероятно, во всем этом имелся свой смысл. Например, пускать пыль в глаза гостям, подавлять их своим кричащим богатством, вновь и вновь напоминая тем самым о своем статусе.

Вот только как во всех этих условиях жить? Я честно старалась не слишком глазеть и не выказывать удивления, будто в этом доме мне все и так до боли знакомо. Но получалось с трудом, и Макс это заметил.

– Что с тобой, Лери? – обеспокоенно нахмурился он. – Выглядишь так, будто...

– О! Ну наконец-то! Явились! – воскликнул вдруг знакомый голос, так вовремя спасший меня от объяснений перед Максом.

Я встрепенулась и еле сдержалась, чтобы не кинуться на шею еще одному своему брату. А это был именно он – второй мой старший брат Коля.

Вальяжной походкой он спускался с лестницы. Рукава светлой рубашки были наспех подвернуты, а ворот неприлично распахнут, как у заправского повесы. Увидь его мама в таком виде, точно бы отругала. В отличие от рослого Макса, Коля был, скорее, коренастым парнем. Его темные воло-

сы отливали пепельным оттенком, а стрижку он предпочитал короткую, чтобы ничего не мешало заниматься спортом. В моем мире он очень любил бокс и мотоциклы. А в этом, интересно, что?

Коля остановился перед нами, засунул руки в карманы и посмотрел на меня с прищуром.

– Не ожидал я от тебя такой прыти, сестренка. Весь дом на уши поставила своей бестолковой выходкой. Куда полезла вообще? Академия не для таких неженков, как ты, могла бы уже понять.

О да... И этот его тон, будто он тут самый умный и все лучше всех знает, мне тоже хорошо знаком. В прошлой жизни мы с ним часто спорили по поводу и без. Бывало, даже до драк доходило. В этой повторять прежние ошибки совсем не хотелось. Поэтому я улыбнулась.

– И я рада тебя видеть, Коля.

Глаза брата полыхнули раздражением, но его хватило лишь на то, чтобы пренебрежительно фыркнуть в ответ. Все-таки я прекрасно умела с ним справляться. Жаль только, что научилась этому слишком поздно.

Внезапно из ближайшей к нам комнаты донеслось:

– Сколько можно просить тебя, Валери? Прекрати коверкать имена братьев! Они тебе не собаки!

Следом послышался размеренный цокот каблуков по мраморному полу, и, наконец, в холле показалась невысокая стройная брюнетка, одетая в приталенное черное платье и

черные перчатки. Еще бы ей веер в руки дать, и можно напрямиком на бал пускать! Эта интонация, этот голос, эти манеры... Не узнать ее было сложно, и у меня от вида еще одного родного, самого близкого человека внезапно засвербело в носу.

– Мама...

Однако женщина меня не услышала, принявшись отчитывать сыновей.

– Тебя, Максанс, уже отец заждался. Работа на месте стоит, совсем не дело это. А ты, Николая... Что это на тебе? Как ты выглядишь?! Сейчас же приведи себя в порядок и отправляйся на тренировку! Я решительно не понимаю, почему ты вместо того, чтобы уже час как быть там, прохлаждаешься здесь.

О боже! Совсем забыла, что имена тут отличаются от настоящих. Нет, ну кто вообще придумал эту книгу?..

– Мама! – уже чуть громче повторила я.

– Ну что тебе?! – раздраженно спросила она. Но потом увидела мое выражение лица и сжалилась. – Ох, горе мое... Иди ко мне!

Я с готовностью бросилась к ней в объятия и теперь, вдыхая запах знакомых духов, чувствуя тепло тела родного человека, не смогла сдержать рыданий.

И чего я так распереживалась? Быть может, потому что уже успела убедить себя, что больше никогда с ней не встречу? А может, дело было в том, что эта женщина, столь по-

хожая на мою мать, на самом деле мне чужая. А моя настоящая, родная мама осталась там, в другом мире, и теперь вынуждена оплакивать дочь, разбившуюся насмерть в автомобильной аварии.

Моя или чужая... Какая, собственно, разница, если я теперь здесь, на месте Валери? И изменить ничего нельзя. Да и хочу ли я что-то менять? Может, все не так уж плохо, пока рядом есть семья?

– Что это с ней? – спросила мама у моих братьев, которые до сих пор так и не разошлись по своим делам, несмотря на полученные указания.

– Наверное, это все Авгаарн, – предположил Макс. – Она встретила его сегодня, когда мы уходили.

– Ох, бедняжка! – вздохнула мама. – Ну ничего. Мужчины приходят, мужчины уходят. Не стоит заикливаться только на одном. Особенно если он разбил тебе сердце.

Я улыбнулась сквозь слезы и отпрянула.

– Все уже в порядке, – заверила я. – А... Можно мне тоже увидеться с отцом?

Мама как-то странно переглянулась с Максом, прежде чем ответить:

– Да. Почему нет? Если ты хочешь извиниться перед ним за свои проделки, то пожалуйста!

Меня это все немного насторожило, но я послушно кивнула и последовала за Максом к рабочему кабинету отца. А за спиной послышался гневный возглас мамы:

– Ты почему еще здесь?! Сколько можно отлынивать от тренировок?!

Н-да... Ничего не меняется в нашем доме. И неважно, в котором из миров тот находится.

Когда мы поднялись на второй этаж, а затем остановились у одной из дверей, Макс внезапно предупредил:

– Будь осторожна, пожалуйста.

Я недоуменно посмотрела на него, надеясь, что он пояснит, что имел в виду. Но вместо этого брат добавил:

– Иди. Мне еще нужно за документами сбегать. Я оставил их в карете.

Он развернулся и быстро скрылся из виду, не дав мне возможности расспросить его подробнее. Что здесь вообще происходит?

Одолеваемая тревожным предчувствием, я толкнула дверь... и оказалась буквально в самом центре огненного шторма.

Глава 12

Ревущий столб пламени загородил мне проход, и я в панике выскочила обратно в коридор. Макса уже не было поблизости, и я совершенно не представляла, у кого еще просить помощи. Там же папа! В этом пожаре! Надо его спасти!

Вода! Мне срочно нужна вода!

Я заметалась в растерянности, не зная, откуда начинать поиски, и тут же была остановлена спокойными и учтивыми взглядами проходящих мимо слуг. Они спешили по своим делам, но прекрасно видели, что творилось за дверью кабинета, и при этом не выказывали ни капли беспокойства, словно происходящее было в порядке вещей.

Паника отступила, и меня осенило – в этом мире мы ведь огненные маги! Наверняка для моего отца справиться с таким пламенем будет плевым делом! А значит, эта огненная стена здесь неспроста. К тому же от нее не чувствовалось нормального жара, словно та была искусственной, хоть и казалась очень правдоподобной. И все же проверять свои догадки практическим путем я не спешила. Пламя, может, и искусственное, но без магии здесь точно не обошлось. Кто знает, к чему приведет простое прикосновение к нему?..

Стоило мне только подумать об этом, как огонь погас и открыл передо мной проход в кабинет. Комната оказалась очень просторной и была залита солнечным светом. Каза-

лось, я попала внутрь сказочного деревянного ларца – все здесь было выполнено из светлых пород дерева. Многочисленные стеллажи, до отвала забитые книгами и документами, закрывали собой почти всю поверхность стен. А ту небольшую часть, что была свободна, покрывали деревянные панели. Пол был паркетным и сверкал, натертый до блеска. Небольшой журнальный столик у окна тоже был из дерева, как и стулья вокруг него, и кресло-качалка в дальнем углу комнаты, и массивный стол, за которым с серьезным видом сидел мой отец. И даже большие напольные часы за его спиной!

Кабинет словно бы являлся насмешкой над возможной угрозой пожара. Случись он здесь на самом деле, не останется и клочка от целого пространства!

– Твоя нерешительность рано или поздно выйдет тебе боком, Валери, – недовольно проговорил отец, собирая какие-то бумаги в стопку. – Мечешься, как угорелая, с места на место, а сделать ничего не можешь.

Я промолчала и вошла внутрь, с интересом оглядываясь по сторонам. Мельком отметила, что и без того огромная комната на самом деле даже больше, чем мне представлялось вначале. Один из стеллажей был немного выдвинут вперед, а за ним виднелось свободное пространство с лестницей, ведущей куда-то наверх. Интересно, куда именно? На крышу, что ли? В доме ведь только два этажа. Может, там чердак?

– Ты же Дитя Огня, будущая заклинательница! – продол-

жал распекать меня папа. – Нужно быть решительной и настойчивой, как пламя, которое неумолимо пожирает все на своем пути, безжалостно уничтожает любые препятствия. От этого оно растет и крепнет, становится непобедимым. Так же и ты должна становиться сильнее с каждым новым испытанием!

Ага... До тех пор, пока на пути у огня не закончится то, что будет продолжать его кормить. И тогда оно погаснет раз и навсегда.

Вслух я этого не сказала и продолжила терпеливо молчать, проявляя покорность. Знала, что разговорчивость папы – явление редкое. Если его не перебивать, он может много интересного поведать.

Отец не разочаровал:

– Возьмем, к примеру, «стену от непрошенных гостей», которую я всегда ставлю перед дверью, когда работаю. Увидев ее, ты испугалась вместо того, чтобы попытаться развеять. А мы ведь с тобой уже проходили это заклинание.

– А если бы у меня не получилось? – спросила я. И не «если». У меня бы точно не получилось, ведь это заклинание он разучивал не со мной.

Папа недовольно нахмурил свои густые черные брови.

– В твоей голове не должно даже мысли такой возникать! Иди всегда только вперед и будь уверена, что у тебя все получится! С любой проблемой можно справиться, если ты уверена в себе. Сомнения – они же как вода! Отнимают силы,

дезориентируют. Маленькая капля не способна навредить большому пламени. Но если позволить этой капле разойтись и затопить тебя целым ливнем, у тебя не останется ни малейшего шанса на победу.

Меня глубоко тронула его речь, но времени на обдумывание мне не дали. Папа поднялся из-за стола и подошел ко мне. Теперь я могла хорошо его разглядеть. На нем был классический темный костюм, какой я привыкла видеть в своем родном мире. Как всегда, гладко выбритое лицо, тонкие губы и нос с горбинкой. Даже тяжелый взгляд синих глаз совсем не пугал, как бывало раньше, а казался сейчас таким родным и дорогим моему сердцу.

– Должно быть, я с тобой слишком нежничаяю, – задумчиво произнес он, разглядывая меня. – Помогаю со всеми заклинаниями, если они у тебя не выходят, даю подсказки. Все, девочка моя! С этого дня занимаешься сама! Делаешь ошибки и получаешь ожоги или не делаешь и продвигаешься к вершинам магического искусства!

– Ожоги?! Я не хочу ожоги, папа!

Он ведь это не всерьез? Как я буду учиться сама, если это настолько опасно? В то, что у меня получится обойтись совсем без ожогов, верилось с трудом.

Отец разочарованно вздохнул и покачал головой.

– Об этом я и говорил. Ты в себя совсем не веришь. Не доверяешь Огню, с которым тебе придется работать. А ведь он – часть тебя! Пламя течет по твоим венам, оно горит в

твоём сердце. Почувствуй его, ощути свое родство с ним! Мы ведь неслучайно зовем себя Детьми Огня! Мы из него вышли, стали теми, кем являемся сейчас. Раньше говорили так: «Ты не Корал, если у тебя нет ожогов». Пора и тебе поработать свои, Валери.

– А у тебя они тоже есть? – поинтересовалась я.

– Конечно! Вот, например, этот, – папа закатал рукав, обнажив область руки чуть выше запястья. – Его я получил, когда учился создавать «огненное послание». Текст, написанный огнем, можно передавать на любые расстояния безо всякой почты. В моей работе без этого заклинания никуда. Хотя раньше я был уверен, что оно никогда мне не пригодится. Или, скажем, вот этот, – он показал себе за ухо, где отсутствовал маленький клочок волос. – Это я практиковался в заклинании обогрева. Увы, бытовые заклинания даются мне с трудом. Куда проще сотворить огненное торнадо или послать с небес град из тлеющих углей!

От шока я будто язык проглотила. Вот и узнала возможности местной магии!.. И ведь это наверняка еще не предел!

Но, что касается ожогов, тут все было еще более поразительным! В моем мире у папы были все те же ожоги на тех же самых местах! Первый он получил, когда разжигал камин на даче. А второй заработал, когда мы отдыхали на озере и он решил приготовить шашлыки. Тогда из мангала странным образом выскочил уголек и попал прямо на тот самый участок за ухом. Папа еще пошутил, что огонь его совсем не лю-

бит. Теперь же он говорит совершенно иное...

В дверь постучали.

– Входи! – крикнул папа.

– Не помешал? – спросил Макс, переступая порог кабинета. В его руках были те самые папки с бумагами, с которыми он возился в карете. – Вот, я все принес.

– Хорошо, положи на стол, я сейчас посмотрю, – сказал отец и снова повернулся ко мне. – А ты, Валери, пока иди отдыхай. Завтра с утра подойдешь ко мне, получишь новые задания. Будешь теперь работать самостоятельно, а я потом проверю твои успехи.

Слегка расстроенная результатами разговора, я кивнула и направилась к выходу. И много ли я добьюсь от занятий без помощи наставника? Но раз иного варианта все равно нет, придется справиться во что бы то ни стало. Я должна быть во всеоружии перед любыми ударами судьбы. И владение магическими заклинаниями мне для этого просто необходимо.

У самой двери меня остановил голос отца:

– Ах да! Еще один момент, Валери.

– Да? – обернулась я.

– В конце недели в нашем доме состоится важный прием. Ты же еще не забыла?

Сделала вид, что мне об этом известно, и кивнула.

– От тебя требуется лишь одно – не мешать слугам делать свою работу. Прием состоится в любом случае, хочешь ты того или нет. Не уподобляйся своему брату и постарайся

больше не позорить семью.

Я вопросительно посмотрела на Макса, но тот лишь пожал плечами, мол, он и сам не понимает, о чем речь.

Папа заметил наши переглядывания и раздраженно пояснил:

– Я говорю о Николае. Это он у нас любитель срывать важные переговоры своими несвоевременными шатаниями по дому. Хотя бы делал это скрытно! А то вечно попадает на глаза моим деловым партнерам во время конфиденциальных бесед, а потом они отказываются вести со мной дела, переживая, что я не в состоянии даже в собственном доме сохранить информацию в секрете! – Отец перевел дыхание и уже более спокойно сказал: – Хотя кое-чему тебе не мешало бы у него поучиться. К примеру, мою «огненную стену» даже самого высокого уровня Николае уже с легкостью нейтрализует. А ты и начальный уровень не можешь преодолеть.

Очередные упреки мне слушать не хотелось. Я закатила глаза, покинула кабинет и тут же столкнулась с предметом недавнего разговора.

– Ну что, тепло тебя приняли? – с усмешкой спросил Коля. Руки он, как всегда, держал в карманах.

– Ага, с пламенными объятиями... – скривилась я. – А ты вообще что здесь делаешь? У тебя же тренировка.

– Правда, что ли? – с издевкой протянул он. – Ну спасибо, что напомнила. Сам же я не знал!

На мгновение я пожалела, что сказала ему об этом. Вдруг

он сейчас уйдет, а я не смогу найти свою комнату? Придется тогда самой искать. Заблужусь еще в этом огромном доме!

Но Коля, похоже, и не собирался никуда уходить. Он вдруг сделался крайне серьезным и напряженно посмотрел на меня.

– Достала?

– Что? – не поняла я.

Он порыскал взглядом вокруг, проверяя, нет ли кого поблизости. Убедившись, что нас никто не слышит и не видит, брат повторил:

– Достала то, за чем ездила в академию?

– А... Разве я туда не учиться отправлялась? – растерялась я.

– Издеваешься? – начал злиться Коля. – Еще скажи, что обратное зелье я для вас с Мари просто так делал! Развлечения ради!

А вот это неожиданная новость! И теперь стало понятно, почему я смогла самостоятельно снять с себя чары – у нас ведь с братом одна кровь. Видимо, это как-то влияет на результат.

– Для того, чтобы мы с Мари могли сбежать незамеченными. Я так думала.

Брат тяжело вздохнул и устало потер переносицу. Страдальческим голосом он произнес:

– Вот так стараешься, трудишься в поте лица, продумываешь многоходовый план, чтобы все были в выигрыше... А

потом глупая сестра разом рушит все надежды! – он вновь посмотрел на меня и в гневе заорал: – Ты совсем идиотка, что ли?! С таким простым заданием не справиться!

– Не бесись! Чего ты начинаешь? – зашипела я на него.

Мы по-прежнему стояли у кабинета отца, и в ответ на наши крики из-за двери донеслись какие-то звуки. Еще не хватало, чтобы папа начал беспокоиться! Я потянула брата прочь – куда угодно, лишь бы подальше от папы и Макса. Но Коля внезапно перехватил мою руку и потащил меня в обратном направлении. Мы пробежали до самого конца коридора, а затем он грубо впихнул меня в какую-то комнату.

Судя по тому, что в ней преобладали бежевые и лиловые цвета, эта комната, скорее всего, принадлежала именно мне – уж точно не Коле! Но разглядеть обстановку у меня толком не было возможности. Брат усадил меня на двуспальную кровать с балдахинном, а сам встал передо мной.

– Итак, давай-ка проясним все по порядку, – начал он. – У нас с тобой был уговор: ты отправляешься в академию, проникаешь в библиотеку под видом Мари. В случае, если понадобится чужая помощь, заговариваешь зубы ее бабушке и убеждаешь дать тебе доступ к Гримуару. Так?

– Допустим, – неуверенно проговорила я. Мне пока было мало что понятно, но хотя бы выяснилось, зачем на самом деле Коля помог девчонкам с зельем. Добротой душевной он точно никогда не болел. От такой «заразы» у него еще с детства выработался иммунитет. Но и сама Валери, выходит,

не только подруге желала помочь, как считала Маша, но и вместе с тем преследовала дополнительную цель.

Интересно...

– Затем забираешь Гримуар, – продолжил брат, – и хранишь его у себя до тех пор, пока за тобой не приезжает кто-нибудь из клана. Так? Потом снимаешь с себя действие зелья и валишь из академии вместе с книгой. А после этого приносишь ее мне. Все! Что из этой цепочки тебе было не понятно?

Хотелось сказать, что все, а в особенности главное звено – некий Гримуар, который зачем-то так сильно понадобился Коле. Но я точно знала, что, если задать ему прямой вопрос, он снова начнет психовать. И так пыхтит, словно разъяренный бык. Того и гляди накинется на меня.

Поэтому я ответила:

– Все понятно. Просто возникли некоторые... неподвижные трудности. Сомневаюсь, что у меня получилось бы безнаказанно вынести что-то из академии. Тем более я не уверена в ценности этого Гримуара...

– Не уверена?! – поразился Коля и принялся ходить по комнате, размахивая руками. – Да ты вообще представляешь, что несешь? Это же знаменитый Альый Гримуар! Древняя реликвия нашей семьи! В ней записаны все самые мощные заклинания, созданные нашим кланом еще в доисторические времена! Сомневается она!.. Да ты хоть представляешь, какое могущество можно приобрести, изучив хотя бы

одно-единственное заклинание оттуда?! С их помощью можно даже разрывать пространство и время! Путешествовать в другие миры! Возвращать к жизни мертвых!

– Ну надо же! – не сдержала я восхищения. Кто бы мог подумать, что подобная книга вообще может существовать? И, если это правда, может ли она быть как-то связана с тем, что мы с Машей перенеслись в этот мир? А что, если она же способна вернуть нас обратно? Что, если для меня еще не все потеряно и я смогу обернуть время вспять, не участвовать в этом безумном сюжете, снова жить своей жизнью?

Слишком хорошо, чтобы быть правдой... Тем не менее, после того, что я уже успела увидеть в этом мире, я была готова поверить в любое чудо.

– Только вот знаешь, чего я не поняла? – сказала я. – Почему ты решил, что эта книга находится именно в академии? Если она такая могущественная, как ты говоришь, и принадлежит нашей семье, то почему она там, а не тут? Почему мы должны, как воры, ее похищать?

– О! А об этом тебе лучше спросить у своего любимого женишка! – Ядовито ухмыльнулся брат, а потом округлил глаза и притворно вздохнул. – Ой, прости-прости! Совсем забыл, у тебя же его больше нет! Он предпочел тебе Мари.

Я сжала кулаки. Как же меня временами бесил его гадкий язык! Вот бы его в узел завязать, да покрепче! Может тогда начнет думать, прежде чем говорить?

Однако сейчас его слова меня совсем не обидели. Ну раз-

ве что оставили неприятный осадок в душе. Адар мне не жених и никогда им не был. Я вообще не имею к нему никакого отношения. Но тот факт, что он снова и снова оказывается причастен к самым неприятным событиям в жизни моей семьи, вызывал у меня лишь все большую к нему неприязнь.

– И все-таки. Как у него оказался Гримуар и почему он сам его не вернет?

Заметив, что я не посмела сбить себя с мысли, Коля цокнул языком и ответил:

– Это давняя история, но наши предки вроде как сами отдали Гримуар драконам. Он якобы опасен, и будет нечестно, если такое мощное оружие будет храниться у нас. Все равно, кроме членов семьи Корал, никто больше не способен воспользоваться этим Гримуаром. Даже всеильные драконы. Но теперь ситуация изменилась. Авгаарн и так собрали вокруг себя слишком много могущественных артефактов и не спешат делиться ими с другими. Так пусть хотя бы вернут то, что и так по праву наше! Тем более эта книга мне нужна.

– Зачем? Что ты с ней собрался делать?

– Разве не ясно? – Коля понемногу начал успокаиваться и снова застыл на месте, мечтательно глядя в окно позади меня. – Ты и представить себе не можешь, какое могущество способна даровать эта книга! Там столько заклинаний!.. Они не идут ни в какое сравнение с теми, которым учит нас отец. «Огненное письмо», «регулировка высоты огня», заклинание обогрева... Тьфу! Пустая трата времени!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.